

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**МАСТЕР
ПЕРЕХВАТА**

Альберт Байкалов

Мастер перехвата

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=593655

Мастер перехвата: Эксмо; М.; 2011

ISBN 978-5-699-47197-3

Аннотация

Чеченский террорист Умалат Резоев по кличке Монгол получает от спецслужб Запада необычное задание. Ему надо найти двух российских ученых-ядерщиков, работающих в сибирском городе, и тайно вывезти их в Иран. Формальный повод – независимая экспертиза иранских ядерных объектов; в действительности же ученых собираются арестовать и публично обвинить в незаконной помощи Ирану по созданию ядерного оружия. Умалат – опытный диверсант; чтобы достигнуть цели, он ни перед чем не остановится. Но наверняка он отказался бы от этой авантюры, если бы узнал, что им уже занялась группа спецназа ГРУ под командованием подполковника Филиппова...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Глава 3	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Альберт Байкалов

Мастер перехвата

Глава 1

Чуть выше среднего роста, с уставшим взглядом мужчина, больше напоминающий разрезом глаз и слегка приплюснутым носом азиата, нежели кавказца, медленно провел ладонью по шершавой стене сторожевой башни, прямоугольной, серой свечой устремившейся к свинцовому небу, и вздохнул:

– Когда-то наши предки встречали здесь врагов...

– Умалат, – с мольбой в голосе обратился лежащий на земле человек, – я не знаю, что на меня нашло. Но позволь искупить свой грех? Я могу стать шахидом!

Его лицо было распухшим и синим. Один глаз вытек. Вместо него зияла страшная рана. Губы разбиты. Он говорил, почти не открывая рта. Казалось, голос шел изнутри, как у чревоушателя, и от этого становилось жутковато. Залитая кровью защитного цвета куртка была разодрана. Штаны до колен спущены.

Внизу простирались луга с островками роц в лощинах. Курился туманом перевал.

– Отец моего прадеда строил такие башни, – как ни в чем не бывало продолжал мужчина, которого лежащий на зем-

ле несчастный назвал Умалатом. – Они определили границы Ичкерии и завещали нам не пускать сюда врагов.

– Мы делаем это как можем, Умалат. – средних лет, бритоголовый чеченец в черном берете с огромным значком хрустнул зажатými в кулак грецкими орехами, распрямил ладонь и стал отбрасывать пальцами скорлупу. – Но у нас сильный и коварный противник.

– И еще много предателей. – Умалат опустил взгляд на избитого и плюнул: – Собака!

– Такие, как Ахмед, должны в назидание другим умирать долго! – чеченец в берете забросил орехи в рот и стал с задумчивым видом жевать.

– Надо передать Амиру Гудермесскому, чтобы наказал всю семью этого негодяя, – принял решение Умалат.

– Умоляю тебя, не делай этого! – запричитал Ахмед. – Ты же благородный человек! Ты настоящий нохча! Мне даже нельзя лежать здесь, чтобы не осквернить обуви на твоих ногах. Мудрейший, прошу тебя!

– Заткнись! – Умалат топнул ногой, и Ахмед затих.

– Здесь, наверное, со времен Шамиля ничего не изменилось, – неожиданно вновь заговорил боевик в берете.

– Красиво, – выдохнул Умалат.

Рослый бородач с нависшими над глубоко посаженными глазами косматыми бровями ткнул ногой в бок Ахмеда:

– Смотри, шакал! Аллах подарил тебе счастье жить на этой земле, а ты продаешь ее неверным!

– Как думаешь, Мажид, – Умалат посмотрел на бородача, – в отряде у Висангари еще есть предатели?

– Не знаю. – Мажид пожал плечами и перевел взгляд на Ахмеда: – У него надо спрашивать.

– Он теперь готов говорить что угодно, ведь все равно умрет, – резюмировал боевик в берете.

– Ахмед, – Умалат сдвинул в сторону висевший на широком кожаном ремне нож и слегка склонился над предателем, – если вчера ты заложил меня, то когда весть о том, что я направляюсь вдоль Шароаргуна, дойдет до твоих друзей?

– Разве они мне друзья? Они вынудили меня работать на себя... У меня не было выхода. Они сказали, что убьют...

– Хватит врать. Я задал вопрос, ответь мне.

– Они уже все знают, – едва слышно сказал Ахмед.

– Совсем ничего не пойму. – Мажид неожиданно сел на корточки, воткнул приклад автомата в землю и посмотрел в единственный глаз Ахмеда: – Почему бы им не расправиться с нами прямо здесь? Отряд Висангари можно потом уничтожить отдельно. Так даже легче.

– Я тоже ничего не могу сказать, – ошаршил Ахмед. – Это были русские. Они знают меня, а я их только в лицо. Я сказал, что должен привести тебя в отряд Висангари, который уйдет в Урус-Керт.

– Как они нашли тебя? – задал Мажид следующий вопрос. – Ты ушел встречать нас один. Здесь не близкий путь. Неужели за тобой следили?

– Я бы заметил.

– Сдается мне, что в Висангари в отряде есть еще предатель, – сделал вывод Мажид и многозначительно посмотрел на Умалата. – И у него есть связь. Может, радиостанция. Он и сообщил русским, куда направляется этот шакал.

Монгол лихорадочно соображал. Много не сходилось. Ахмед три дня шел в селение, где они должны были встретиться. Почему бы его не перехватить по пути и не узнать все заранее? Зачем ждать, когда он дойдет?

Ответ неожиданно дал сам Ахмед:

– Мне тоже не доверяют, поэтому проверили, не вожу ли я их за нос.

– Придется менять планы, – задумчиво проговорил Умалат.

– Что ты собираешься делать? – бандит в берете перестал жевать.

– Понимаешь, Шахаб, до сих пор все думали, что меня нет в Чечне. Вернее, так оно и было. Из-за этого ишака, – Умалат показал взглядом на Ахмеда, – русские теперь устроят засаду.

– Ну и что? Ты же не пойдешь к ним в лапы?

– Конечно, не пойду. Зато слух о моем возвращении скоро разнесется по всей республике. – он не мигая уставился на Шахаба, пытаясь понять, доходит ли до того смысл сказанного.

– Все равно ничего не понял, – признался Шахаб. – В мо-

ем селении все знают, что я воюю на стороне боевиков. Но моей семье это никак не касается.

– Не зарекайся, – со знанием дела предостерег Мажид. – Просто ты живешь в горах. Туда не дошли еще новые порядки. У нас в районе милиция не дает прохода родственникам моджахедов. С ними боятся общаться соседи. В любой момент могут приехать и арестовать. Иногда и вовсе поджигают дома.

– Кроме этого, у меня много врагов, – стал объяснять Умалат. – Многие из них только и ждут, когда я вернусь в Чечню. Теперь у них появится возможность причинить мне зло.

– Ты имеешь в виду, начнут тревожить семью? – догадался Шахаб.

Вместо ответа Умалат кивнул.

– Монгол перешел дорогу очень известному тейпу, – пояснил Мажид. – Эти люди объявили Умалата кровником. Узнав, что он здесь, они начнут преследовать родственников, чтобы вынудить его прийти к ним.

– Теперь мне все понятно, – дошло до Шахаба.

Умалат не был на родине почти два года. Возвращение планировалось долго и тщательно. Месяц назад он прилетел из Турции через Баку в Махачкалу, где сумел подготовить и провести две очень важные встречи. Он не вез денег. Этим занимаются другие. Его дело – разобраться изнутри в проблемах подполья на всем Кавказе и собрать макси-

мум информации для анализа, который необходим, чтобы определиться с дальнейшей стратегией в южных республиках. Именно такую задачу он получил от английских и турецких опекунов. Его интересовало все. Отношение народа к власти, эффект от акций, которые практически каждый день сотрясали Кавказ, экономическое положение. Конечно, эту информацию теперь легко могла собрать любая иностранная разведка, которая свободно работает в регионе. Но Умалат видел эти проблемы изнутри, и его мнение имело особую ценность. Закончив дела в Дагестане, он доехал на машине до Агвали, где его поджидали Мажид и Шахаб. Оба были рекомендованы ему еще в Махачкале. Если с Шахабом он встретился здесь впервые, то, как оказалось, Мажид знал очень давно, как и тот его. Умалат хоть и с трудом, но узнал в рослом бородаче с обветренным лицом когда-то еще совсем юного паренька, который в девяностых набирался в его отряде первого военного опыта. В компании моджахедов он совершил переход в Чечню, где в одном из аулов их должен встретить человек Висангари и далее переправить в Ингушетию. Транспорт был рассредоточен в расположенных за Урус-Кертom селениях: Чишки и Дачу-Борзой. Однако сегодня на рассвете старик, в доме которого они остановились, разбудил Умалата и рассказал, что встретивший их моджахед перед самым приходом общался со странными людьми, которые приходили с Севера. Умалат тут же позвал Ахмеда. Проводник стал сбивчиво рассказывать о каких-то моджахе-

дах, которые искали короткий путь в Грузию, потом запутался и в конце концов признался, что это были люди, которые несколько месяцев назад вынудили его на них работать. Как оказалось, Ахмед рассказал им, что встретил здесь Умалата, которого потом должен проводить к Висангари.

– Умалат, – позвал Мажид, – тебе не кажется, что этот шакал слишком долго живет?

– Кончайте его, – словно был какой-то другой вариант, приказал Умалат и, брезгливо скривившись, отошел в сторону.

Мажид вынул нож, опустился на корточки и посмотрел на Шахаба. Догадавшись, что требуется от него, чеченец ловко забросил на плечо ремень автомата, взял несчастного за ноги и ловко перевернул на живот. Мажид поставил Ахмеду колено между лопаток, схватил за волосы и с силой потянул на себя голову. В следующий момент лезвие прошло по невероятно выпирающему кадыку, располозовав шею почти до позвоночника. Раздался хрип. В землю ударили струи крови. Мажид брезгливо развел руки и вскочил, пытаясь увернуться от брызг.

– Что теперь? – глядя на труп, спросил Шахаб. – Как мы без проводника найдем отряд Висангари?

Вопрос Шахаба вызвал у Мажида улыбку:

– Почему молчал, когда я его резал?

– Не подумал, – Шахаб в ожидании ответа уставился на Умалата.

– Смысла в помощи Висангари больше нет. – Умалат перевесил автомат на грудь и положил на него руки. – Ему самому она теперь нужна. Мы пойдем другой дорогой.

– Разве мы не предупредим Висангари? – часто заморгал Шахаб.

– Как? Ты сам ответил. Кто нам покажет, где он нас ждет?

– Я хорошо знают тот район, – не унимался Шахаб. – Давайте я найду отряд и все расскажу?

– Нет, ты пойдешь с нами, – жестко ответил Умалат. – Пусть Висангари думает, что я не пришел или попал с его проводником в засаду. Мало ли что могло случиться в пути?

– Отряд Висангари обречен, – вздохнул Мажид. – И ему уже ничем не поможешь. Наверняка его уже окружили и ждут только нашего появления.

– Меня будут пытаться поймать живым, – стал рассуждать Умалат. – Они знают, что за Урус-Кертом мы рассеемся. Поэтому засада будет перед ним.

– У Ахмеда я забрал станцию. Мы можем просто подойти на расстояние, с которого Висангари нас услышит, и предупредить о засаде, – не унимался Шахаб.

– Я сказал нет, – сквозь зубы процедил Умалат. – Значит нет.

– Но для чего нам подставлять Висангари?

– Чтоб неповадно было плодить у себя предателей. Заодно расскажет тем, кто охотится на меня, что я не пришел.

Утренний ветерок принес с низины горьковатый запах прелых листьев и сырости. Воздух становился прозрачнее. На склонах, нависших с двух сторон гор, стали проступать деревья и кусты с торчащими между ними перьями скал. Отчетливее и звонче зажурчала среди камней у берега в реке вода. Низкое, косматое небо быстро набухало светом.

Со стороны идущей в направлении Улус-Керта тропы раздался едва различимый звук осыпающихся камушков. Тут же взметнулась потревоженная птичка и спросонья заметалась среди ветвей низкорослых дубов и берез.

Антон Филиппов медленно повернул голову в направлении звука. Между деревьями мелькнули размытые силуэты. Донесся обрывок фразы. Что сказали, разобрать было невозможно, но говорили на чеченском.

Антон дважды щелкнул ногтем по микрофону переговорного устройства и продублировал сигнал шепотом:

– Внимание! Противник с фронта.

– На тринадцать часов пятьдесят группа людей, – запоздало доложил ближе всех находящийся к тропе Банкет.

– Это Дрон. уточняю, духов шесть, – прошептал наушник голосом Василия.

Среднего роста, смуглолицый с озорным взглядом майор работал в паре с Антоном и находился лишь в нескольких

шагах правее. Однако с позиции Дрона было видно известняковую скалу, которая выделялась на темном фоне склона светлым пятном, и он попросту сумел пересчитать прошедших бандитов. Значит, еще немного – и боевики поравняются с позициями майора Туманова и старшего лейтенанта Вишнякова. Они расположились справа и слева от тропы. Для них специально, под покровом темноты, вырыли два углубления, землю из которых снесли и ссыпали в реку. На дно небольших укрытий уложили листву, сверху бросили прорезиненные коврики. В ямки для малой нужды ссыпали весь запас кошачьего туалета. Сверху спецназовцев завалили ветками и заложили кусками дерна. Им было тяжелее всего.

Вот снова хрустнула ветка. Послышался металлический звук. Но это еще не говорило о том, что вторые сутки засады принесли плоды. По тропе мог идти кто угодно. Бандитов в этих краях еще хватает. Ходят с целью навестить родственников, провести акцию, просто за продуктами или свежими новостями. Этой публикой давно и успешно занимаются местные силовики. А группа спецназа ГРУ прилетела сюда ради того, чтобы поставить точку в деятельности конкретного человека.

Антон охватило привычное волнение. Он знал: с началом атаки оно пройдет. Это, скорее, испытание временем. Все мысленно торопили ставшие длинными секунды и минуты. За двое суток от исходившей от земли сырости одежда насквозь промокла. Руки и ноги постоянно мерзли и за-

текали. Приходилось то и дело напрягать и расслаблять по очереди мышцы и так согреваться. От бессонницы и постоянного напряжения воспалившиеся глаза резало, словно в них попал песок. За все время ни глотка горячей воды, а о еде и вовсе пришлось забыть. Ничего не поделаешь, запах открытой банки тушенки или каши в горах разносился далеко и мог выдать засаду. Антон просто изредка сосал галеты, притупляя тем самым голод. Как назло было полнолуние и рассеянный свет пробивался сквозь облака и дымку, заливая землю мертвым свечением. Поэтому спецназовцы ограничивали себя в движениях.

Всего пять дней назад группа была еще в Подмосковье. Вернувшись после очередной командировки с Кавказа, спецназовцы целый месяц оттачивали боевое мастерство на полигонах, стрельбищах и в классах. Однако пришел приказ снова убыть в Чечню. Причем все произошло в считанные часы. В обед Антон переодевался в общежитии в гражданскую одежду, собираясь уехать в Москву. Неожиданно позвонил генерал Родимов и приказал прибыть к нему. Поводом послужила полученная агентурным путем информация, что в сопровождении троих проводников и доверенных лиц идет не кто иной, как Умалат Резоев по кличке Монгол. Террорист, по всем данным, должен находиться в Грузии. Прибытие Монгола с нетерпением ждали и военные, и милиция, и бандиты. Его появление означало новый приток денежных капиталов и очередной виток кровопролития. Причем

не просто обыденных и бесперспективных захватов заложников, нападений на колонны или посты милиции, а изощренных и непредсказуемых диверсий. Он и называл себя не иначе как диверсантом.

Генерал был немногословен. Он сообщил, что в ближайшее окружение Монгола удалось внедрить агента, который сумел передать информацию о маршруте и действиях своего подопечного. Уже ночью самолет с группой приземлился во Владикавказе. К утру на машинах прибыли в район Чир-Юрта, откуда пешим маршем к рассвету вышли к месту засады. Действовали в обход всех правил. О своем появлении не проинформировали даже командование группировки. Монгол имел мощную агентурную сеть. Его прибытие сопровождалось сбором и анализом информации. Любое подозрительное изменение обстановки, как, например, севший ночью в Ханкале самолет, могло повлиять на планы террориста. Он знал, что против него играет ГРУ, и со всей серьезностью относился к собственной безопасности.

Изюминкой плана Антона по захвату Монгола должен стать внезапный окрик на чеченском языке. В группе три офицера чеченца, готовые сыграть роль боевиков, возвращающихся из села и случайно встретившихся с Монголом и его людьми. Рослый, со сросшимися на переносице бровями и массивным подбородком Вахид Джабраилов по кличке Джин, Шамиль Батаев, которого называли не иначе как Шаман, и Истропилов Лече, с легкой руки Дрона прозванный

Стропа, всегда имели при себе аксессуары боевиков.

– Духи на точке! – раздалось в эфире.

Антон и сам видел шестерых бандитов, которые уже поравнялись с его позицией. Шли не спеша. Первый чуть впереди. Было ясно, он выполняет функции головного дозора.

– Шамиль, это ты? – громом среди ясного неба прозвучал голос Джина на чеченском.

В тот же миг бандиты бросились врассыпную. Треск веток, тревожные голоса, топот, лязг оружия быстро стихли. Было понятно, они рассредоточились и заняли позиции, готовясь ответить огнем. То, что кто-то позвал какого-то Шамиля на родном языке, не говорило о том, что это такие же, как и они, боевики. Здесь вполне могла оказаться засада милиции или ФСБ.

– Шамиль, ты не один? – продолжал дурачиться Джин. В голосе умело скрыта тревога. Таким тоном задают вопросы люди, чего-то остерегающиеся.

– Это не Шамиль, – ответили так же на чеченском. – Мы идем из Шаро-Арши в Урус-Керт к родственникам.

– Почему в темноте? – Джин сделал вид, будто удивился. – Разве вам есть, чего бояться?

– Кто вы? – раздался другой голос. – Зачем ночью сидите здесь? Ловите кого?

– Ловит милиция. – Джин выдержал паузу. – Мы ждем нашего брата.

Возникла пауза. Бандиты пытались понять, кто перед ни-

ми. Джин делал вид, будто тоже ломает голову, как быть дальше. Но главная цель достигнута. Удалось избежать стрельбы. Этого Антон боялся больше всего. Монгол нужен живым. В случае, если кто-то надавит на спусковой крючок, ситуация может пойти по непредсказуемому сценарию.

– О каком брате ты говоришь и кто это «мы»? – наконец спросил кто-то из бандитов.

– Почему я должен отвечать, если даже не знаю, с кем разговариваю? – с издевкой ответил Джин.

– Ты служишь новой власти? – раздался тот же голос.

– Если скажу, что нет, разве поверишь? – резонно заметил Джин.

– Верно говоришь. Давай разойдемся с миром? Мы вернемся туда, откуда шли, а вы не станете стрелять нам в спину.

– Так дело не пойдет, – возразил Джин. – Я же сказал, что мы ждем здесь наших братьев. Что будет, если вы сейчас встретитесь с ними? Я даже не знаю, с кем говорю.

– Что ты предлагаешь? – прохрипел другой, простуженный голос.

– Пусть ваш старший оставит на земле оружие и выйдет навстречу нашему командиру! – ответил Стропа.

Вновь возникла пауза. Было слышно, бандиты о чем-то негромко совещаются. Наконец правее тропы приподнялся человек:

– Хорошо, будь по-твоему, но учти, если ты кафир и решил нас обмануть, следом идет отряд, который не оставит

здесь камня на камне.

– Чего раскричался на весь лес как русский? – не выдержал Шаман. – Сейчас разберемся!

– Меня зовут Аслан Махмудов, – представился Джин. – Я иду, как договаривались, – с этими словами он медленно встал.

Навстречу поднялся невысокий человек, деталей лица которого, из-за сумерек и расстояния, Антон не мог разобрать. Но он имел бороду, а голову покрывала кожаная шапочка. Конечно, если среди этих людей действительно был Монгол, то это не он. Террорист не станет вступать в переговоры и разглашать инкогнито перед первыми встречными. Не того полета птица. Антон знал, что этот человек провел почти неделю в лагере боевиков полевого командира Халидова по кличке Клык, который так и не узнал его настоящего имени. После того как Клык оказался в руках российских спецслужб, он показал на снимок, где был запечатлен Монгол, и сказал, будто это всего-навсего личный телохранитель одного из амиров.

Бандит и Джин медленно двинули навстречу друг другу. Антон перевел взгляд на то место, где рядом с тропой укрылись Туманов и Вишняков. Боевик прошел мимо них, оставив всего в нескольких шагах позади себя. Все получилось идеально. Ловушка должна сработать. Теперь главное, чтобы бандиты поверили Джину и расслабились. Тогда они подпустят к себе Шамана и Стропу. Задача офицеров-чеченцев

выявить среди боевиков Монгола, оказаться на момент начала атаки рядом и сделать так, чтобы он остался живым. Остальные не нужны. Конечно, было бы высшим пилотажем взять всех. Но имелось несколько причин, из-за которых группа работала по минимуму. Первая, она же основная – Антон хотел минимизировать количество людей, знающих о существовании подразделения ГРУ, в составе которого есть чеченцы. Второй немаловажной причиной стали участвовавшие случаи амнистии боевиков. Группа не раз уничтожала бандитов, которых уже сдавала в установленном порядке правоохранительным органам. Третий момент, который повлиял на судьбу этих людей, желание Антона сохранить в тайне подробности пленения Монгола. Это уже в интересах вышестоящего командования. Какую затеяло игру руководство – неизвестно. Не исключено, что попытается склонить негодяя к сотрудничеству с целью поймать или уничтожить более крупную рыбу.

Джин остановился напротив бородача. Послышалась негромкая речь. Антон представлял содержание беседы. Вначале они попытаются выяснить, к какому тейпу принадлежат, есть ли у них общие знакомые, где воевали и какие подвиги совершили. Сейчас Джину нужно быть очень осторожным. Любая неточность может привести к беде. Он должен расположить к себе бандитов, притупить их бдительность, убедить, что свой. В общем, создать такие условия, чтобы минимизировать в дальнейшем использование стрел-

кового оружия, а главное, вынудить самого Монгола выйти из укрытия. На такой случай заготовлена легенда о подозрительных людях, которые появились накануне в окрестностях Урус-Керта. Человек Монгола наверняка захочет, чтобы его хозяин услышал об этом сам.

Прошла минута, другая. Бородач рассмеялся. Джин хлопал его по плечу, потом обернулся назад и махнул рукой.

Из кустарника поднялись Шаман и Стропа. Голову Шамана украшала повязка с арабской вязью, на поясе болтался инкрустированный серебром кинжал. Стропа был в защитного цвета кепке с невероятно длинным козырьком и кожаной куртке, поверх которой надел самодельный разгрузочный жилет. Лишь Джин был с головы до ног «запакован» в камуфляж американского производства. На этот раз они не успели отрастить бороды, но сейчас это уже не так актуально. Многие банды орудовали на равнине, и этот атрибут ваххабитов мог только навредить.

Шаман и Стропа подошли к бандиту, оказавшись по обе стороны от Джина. Шаман принес его автомат.

Между тем поднялись из травы и боевики. Двое остались на месте. На ходу забросив за спину оружие, остальные направились к своему переговорщику. Один, сухощавый, со впалыми щеками, не доходя с десятков шагов, развернулся спиной, направил ствол автомата в сторону ручья и опустил его на одно колено. Второй остановился справа от коротышки. Окинув подозрительным взглядом новых знакомых, он

стал осматривать склон, на котором расположились Антон и Дрон. Судя по комплекции, Монгол шел последним. На ходу забросив за спину автомат, он воровато оглянулся, поправил сшитую по форме тибетейки шапочку и встал позади бородача, который продолжал о чем-то говорить с Джинном. Стропа так же делал вид, будто наблюдает за подступами со стороны селения.

– Скоро отец перестанет доверять сыну, – разобрал Антон обрывок фразы Джина.

– ...брат. А сколько еще будет? – ответил бородач.

Монгол в разговор не вступал. Не понаслышке зная об особенностях человеческих чувств и стараясь наблюдать за бандитами боковым зрением, Антон осторожно направил удлиненный глушителем ствол «Винтореза» в сторону длинного.

Джин медлил. Антон не мог понять почему. Неужели это совпадение и Монгола среди бандитов нет? Он посмотрел на боевика, которого принял за террориста, еще раз. Рост чуть выше среднего, на висках седина, окладистая борода... Вроде все сходится. Жаль, он не видит лица. Но и Джин изучил все имеющиеся в распоряжении ГРУ снимки этого человека. Любой разведчик– диверсант мог нарисовать хитрый прищур его выпуклых глаз, слегка расплющенный нос...

– Вы обманули! – крик Джина, который и был условным сигналом, не оставил времени на размышления. Антон поймал в прорезь прицела висок длинного и надавил на спуск.

В тот же момент Шаман бросился на Монгола. Джин в этот момент сшиб ударом приклада в висок коротышку. Стропа шагнул к стоявшему напротив него бандиту, схватил рукой за ствол автомата. Прогремела очередь. На ее фоне Антон расслышал хлопки «Валов» возникших из-под земли рядом с оставшимися бандитами Тумана и Вишнякова.

Антон поднялся и побежал вниз. Эфир вздыхал, сопел, вскрикивал. Кто-то тихо матерился. Часть спецназовцев без напоминания заняли вокруг места боя оборону с задачей не допустить внезапного нападения. Часть занималась осмотром трупов. Доктор группы Гайнулин Ринат, которого называли не иначе как Татарин, уже разрезал ножом залитую кровью одежду на рыжеволосом боевике. Джин о чем-то говорил с сидевшим на земле бандитом, которого Антон поначалу принял за Монгола. Позади него, стоя на одном колене, Шаман водил стволом автомата по склону, с которого спускались Антон и Дрон. Стропа связывал за спиной руки лежащему на животе коротышке.

Одного взгляда Антону было достаточно, чтобы понять – перед ним не Умалат Резоев.

– Как тебя зовут? – спросил его Джин.

– Ты чеченец? – проигнорировал вопрос бандит.

– Ну и что?

– Почему не спрашиваешь на родном языке? Совсем русский стал, да?

Бандит, как говорится, играл на публику.

Джин переложил автомат из правой руки в левую и схватил его двумя пальцами за нижнюю губу.

– М-м-м! – застонал бандит. Из глаз брызнули слезы.

– Будешь говорить?

Антон уткнул глушитель «Винтореза» в пах пленнику и весело подмигнул Джину:

– Хочешь, помогу?

– Мопса мое имя, – простонал бандит. – Керзоев. Я из Шали.

– Кто главный? – Антон обвел взглядом валяющихся в разных позах убитых, задержал его на раненом и вновь уставился на Мопсу.

– Висангари, – бандит показал взглядом на боевика, лежащего лицом вниз слева от него.

– Куда и зачем шли?

Джин отпустил губу.

– Не знаю, – начал было врать Мопса, но Антон надавил на «Винторез» сильнее, и он поправился:

– В Урус-Керт.

– Откуда?

– Здесь недалеко были, – бандит показал головой себе за спину. – Одного человека ждали, но он не пришел.

– Какого? – Антон наклонился к нему ближе.

– Правда, не знаю. Краем уха слышал, что за ним наш моджахед ушел, Ахмед зовут. Он так и не вернулся.

– Понятно, – протянул Антон.

Было досадно, что столько времени потратили зря.

* * *

Лешка Завьялов забросил на плечо ремень сумки, в которой лежало кимоно, и вышел из раздевалки.

Федор Степанович стоял в коридоре у тренерской комнаты. Увидев Лешку, напомнил:

– Послезавтра в шесть вечера!

– До свидания, Федор Степанович! – прошел мимо Васька из третьего «Б».

Лешка спустился по лестнице в фойе. У стеклянной стены стоял Хазбиев Успа и с тоской смотрел на улицу. Сегодня на тренировке он несколько раз больно врезал Лешке коленом. Парень не подал виду. Однако и оставлять это дело не собирался.

– Слышь, ты чего запрещенные приемчики применяешь?

Успа Хазбиев был ему ровесник, но в школу пошел позже из-за того, что плохо знал русский язык и сейчас учился в четвертом классе.

– Не умеешь бороться, так и скажи, – сверкнул глазами Успа.

– Я умею. – Лешка подошел ближе. – Это ты, когда не получается, нечестно поступаешь!

– Не ври! – разозлился чеченец.

Они вышли на улицу. За Успой приезжал отец или дядя.

Лешка сегодня останется ночевать у бабушки, а это совсем рядом со спортивным комплексом.

– Я тоже, как ты, могу, – продолжил уже на крыльце начатый разговор Лешка. – Даже еще круче. Меня отец знаешь каким приемам научил?

Чеченский мальчишка рассмеялся:

– Этот очкарик?

– Да нет! – Лешка замотал головой. – Это отчим. Моего отца убили.

– За что? – Успа перестал смеяться. – У нас если убивают, то за дело. Вот, например, кто-то убил моего брата, я должен найти этого шакала и тоже убить его. Еще позор и оскорбления кровью смываются.

Успа говорил так, словно повторял кем-то много раз сказанное.

«Наверное, отец с дядей каждый день напоминают ему об этом», – подумал Лешка, а вслух сказал:

– Я знаю, кровная месть называется.

– У русских такого нет. – Успа выдержал паузу. – Ты про отца почему не хочешь говорить?

– Он офицер был. – Лешка погрустнел. Сейчас ему пришлось соврать, а мама всегда за это ругала. Отца он не помнил и научить тот его ничему не мог, так как погиб, когда Лешка еще только учился ходить.

– А у меня дядя тоже воевал, – неожиданно заявил Успа.

– Врешь!

– Правда! У нас не принято говорить неправду. Каждый мужчина должен отвечать за свои слова.

– А где он воевал? – не унимался Лешка. До сих пор он знал только одного человека, который служил в армии. Это был его крестный – дядя Антон, друг и командир отца.

– Разве не знаешь? – Успа перевесил спортивную сумку с одного плеча на другое. – В Грозном.

– Откуда мне знать?

– У нас бывших боевиков уважают. У любого в Гудермесе спроси, покажут, где Исмаил Хазбиев живет.

– Его Исмаил зовут? – догадался Лешка.

– Да, – с гордостью подтвердил Успа. – Если бы я был старше, тоже пошел воевать.

– Я бы тоже!

– Мы вас победили, – неожиданно сказал Успа.

– Почему? – растерялся Лешка.

– Мне дядя говорил. Он тоже воевал.

– С кем он воевал?

– С вами! – выпалил чеченец. – Может, он и твоего отца убил!

– Тогда почему вы сюда приехали?

– Мы где захотим, там и живем, – с гордостью заявил Успа.

– Разве так бывает? – Он уже понял, к чему клонит чеченский мальчишка. Похожий разговор между ними уже был. Тогда Лешка повел себя нехорошо. В ответ на показавшееся

обидным слово он крикнул, чтобы Успа уезжал к себе на родину и там учился. Перепалку услышал тренер, и им очень сильно досталось. Ко всему, в конце недели об инциденте узнала мать.

– Бывает! – продолжал Успа. – Посмотри, сколько чеченцев живет в Москве. А русских в Чечне по пальцам можно пересчитать.

Чувствовалось, что чеченец попросту снова повторял сказанное кем-то из взрослых.

– Разве можно так?

– Можно! – Успа задрал подбородок и шагнул к Лешке.

– Но почему?

– Потому что мы чеченцы, а вы русские тупые! – выпалил Успа.

– Кто сказал? – Лешка не знал, как поступить. С одной стороны, он дал слово больше не оскорблять Успу и не называть его плохими словами. С другой, тот сам обижал не только его, но и всех русских.

– Отец.

– Почему тупые? – не унимался Лешка и тоже стал надвигаться на обидчика.

– Вот ты на скольких языках разговариваешь? – неожиданно спросил Успа.

– На одном.

– А я на русском и чеченском, – похвастался Успа. – А еще вы неверные.

– Это как? – больше всего его сбивала с толку та уверенность, с которой говорил чеченец. Была в его словах странная твердость.

– Вы в Аллаха не верите, – продолжал сминать все Лешкины представления о мире Успа.

– А что такое Аллах?

– Это наш бог.

– Бога вообще не бывает. – Лешка приблизил лицо вплотную.

– Вот поэтому все русские наркоманы и алкоголики! – Успа толкнул его рукой в грудь.

– Тоже отец сказал? – разозлился Лешка и поймал его за рукав.

– Да. И еще, правильно, что твоего отца убили! Нечего русским у нас делать. Точно его мой дядя убил! – повторился чеченец, вырывая руку.

Этого Лешка уже стерпеть не мог.

– Пойдем один на один!

– Пойдем, – согласился чеченец.

Лешка оглянулся на выход. Он опасался, что следом может пойти тренер. За драки из секции с треском выгоняли.

– Испугался? – заметив его нерешительность, усмехнулся чеченец.

– Нет, – стараясь придать голосу больше твердости, ответил Лешка.

Неожиданно с дороги на автостоянку, вдоль которой они

шли, свернул огромный джип.

– Повезло тебе, – со снисхождением проговорил Успа. – Отец приехал.

Остаток пути до дома Лешка шел, размышляя над состоявшимся разговором. В голове крутились слова чеченского мальчишки: «Может, мой дядя его и убил!» На глаза навернулись слезы, а к горлу подступил комок. «Надо пойти и рассказать все в милиции! – неожиданно мелькнула мысль. – Пусть дядю и отца Успы арестуют!» Лешка знал, что люди, против которых воевал отец, называются террористами и их ищут по всему свету. Еще они взрывали дома, поезда в метро и захватывали на Дубровке целый театр.

«Нет, ничего им милиция не сделает, – с сожалением подумал он, поворачивая во двор бабушкиного дома. – Успа скажет, что я все придумал из-за того, что на тренировке не смог его побороть. Ребята осмеют. Успу уважают. Он сильный. Хотя тренер всегда говорит, что прав не тот, кто сильнее, а у кого правда».

Неожиданно в голову Лешке пришла идея. А что если взять и поехать в Гудермес? Ведь он уже большой. Там найти дядю Успы, подкараулить и напасть. Успа сам сказал, что его в этом городе все знают. Надо только спросить, где Исмаил Хазбиев живет.

Где-то в глубине души Лешка знал, что не будет стрелять в дядю Успы. Однако очень хотел его напугать. Тем более он давно в квартире у бабушки случайно нашел пистолет, кото-

рый остался от отца. Большой, черный, он лежал в чемодане, который стоял в дальнем углу кладовки. Бабушки не было дома, а Лешке понадобился молоток. Почему-то он решил, что инструмент находится именно там. Каково же было его удивление, когда он обнаружил среди старых журналов завернутый в тряпочку пистолет. Причем не обычный «макаров» или «ТТ», которые показывают в кино, а такой, какие были еще при царе, с барабаном. Он знал из кино, что для того, чтобы стрелять из такого оружия, надо взвести курок. Его он трогать не стал. Сначала внимательно осмотрел со всех сторон. Нашел надпись «Me-38» и номер из четырех цифр. «Продвинутый» парень Лешка, как говорили в школе, без труда разобрался, что оружие сделано в Германии. Он быстро понял, что рычаг сбоку – это предохранитель. Потом потянул за металлический стержень под стволом. Неожиданно из корпуса выпал барабан, снаряженный желтыми патронами. Было видно только их шляпки. Всего шесть штук. Лешка испугался, вставил его обратно и убрал на место. Ничего удивительного, мама говорила, что папа был разведчик.

Незаметно дойдя до дому, он поднялся на свой этаж и надавил на кнопку звонка. Однако двери никто не открыл. Тогда он достал ключ. Бабушки дома не оказалось. Как раз кстати. Ведь ему еще нужны деньги, а при ней он не сможет их взять. Лешка, конечно, вернет все до копейки, когда вырастет, а пока бабушка может и не заметить.

Умалат закончил шнуровать ботинок и поднял взгляд на Мажида. Ловко орудуя ножом, моджахед снимал шкуру с подвешенной за ноги козы. Двумя взмахами ножа перерубил позвонки, и шкура, в которой оказалась голова, свалилась на землю. Из горла потекла черная кровь. Он вспорол живот и стал свежевать тушу. Сизые канаты кишок свесились вниз. Окровавленной пятерней Мажид выгреб внутренности, извлек легкие. Закончив возиться, смахнул тыльной стороной ладони со лба пот и развернулся к Шахабу:

– Все готово. Надо сварить, чтобы хватило на несколько раз. Остальное пересыпь солью и уложи в рюкзаки. Нам еще долго идти.

Он спустился к ручью и стал мыть руки.

Козу подстрелили совершенно случайно. Ветер дул снизу, от водопоя, и животное просто не почувствовало приближения людей. Шедший впереди Мажид вскинул висевший на боку автомат и, практически не целясь, выстрелил. Коза некоторое время уходила. По каплям крови и отпечаткам следов они быстро нагнали ее. Мажид взвалил тушу на спину, и они еще час уходили от того места. Умалат опасался, что на звук стрельбы могли выйти люди. Мало ли кто бродит сейчас в этих краях? После всего происшедшего ему одинаково опасно встречаться как с милицией, так и с боевика-

ми. Круг людей, которых он должен увидеть, уже определен. Остальные не нужны.

Шахаб быстро разрезал мясо на куски. Часть бросил в закипевшую воду, часть разложил на тряпке, пересыпал солью и уложил в рюкзак. Вернулся с ручья Мажид. Потянул воздух носом и с опаской оглядел подступившие со всех сторон деревья. Умалат догадался, чего боится моджахед. Дым костра, к которому прибавился запах вареного мяса, сейчас можно различить на большом расстоянии.

За два дня они миновали несколько перевалов. Позади осталось напичканное военными и милицией Аргунское ущелье. Теперь Умалат планировал спуститься вдоль ручья Мартан до Рошни-Чу, где у Шахаба были родственники. Они должны помочь раздобыть транспорт, чтобы продолжить путь в Ингушетию.

Мажид надел на мускулистое тело куртку, застегнулся, заправил ее в штаны, затянул пояс и посмотрел на Шахаба:

– Как там мясо?

– Варится, – пожал тот плечами, разрезая прямо на руке очищенную луковицу.

Мажид вынул нож, подошел к костру и стал тыкать куски острием:

– Скоро можно есть.

Шорох скользнувшей по одежде ветки заставил его присесть.

Умалат вскочил и развернулся на звук.

– Завтра уже, – открыл было рот Шахаб.

Он посмотрел на Умалата, потом на Мажида, медленно присел, высыпая нарезанный лук прямо на землю, и потянулся к лежавшему рядом автомату.

– Не трогай оружие! – раздался голос на чеченском.

– Кто ты! Выйди! – крикнул Мажид, медленно отступая к лежавшему позади автомату.

Умалат приподнялся, пытаясь увидеть говорившего. Он был единственный, кто оказался с оружием, но не знал, как поступить.

Между тем послышался другой голос:

– Мирзо, обходи этих шакалов!

Умалата затрясло от напряжения. Было понятно, те, кто подкрался к ним со стороны перевала, его не видят, и это единственное преимущество надо использовать. Он медленно направил ствол автомата на заросли боярышника, из-за которого доносились голоса и звуки, опустил предохранитель вниз и надавил на спуск. Сквозь треск очереди раздался дикий крик. Умалат тут же перебежал левее, краем глаза заметив, как оба его помощника воспользовались моментом и бросились к оружию. Мажид по пути зацепил палку, на которой висел котелок. Рогатина упала. Бульон залил костер. В воздух с шипением поднялись клубы пара. Умалат сглотнул слюну, отчего-то именно в этот момент почувствовав голод, и снова выстрелил, по-прежнему никого не видя. В это время хором треснули автоматы Шахаба и Мажида.

Умалат перебежал еще левее и едва присел за стволом небольшого дуба, как увидел целящегося в него чеченца. Круглолицый, с высоким лбом и крупным носом мужчина держал автомат направленным Умалату прямо в лицо. Нождаданно все звуки удалились, а предметы стали приобретать размытые очертания. На этом фоне Умалат отчетливо видел только целившийся в него глаз и черный зрачок ствола. Спину сковал леденящий холод. Ему вдруг показалось, что человек не будет стрелять, если он не зашевелится. Умалат перестал дышать. Время словно остановилось. Но что это? Лицо чеченца вдруг оживилось, он открыл левый глаз, развернул автомат и стал отсоединять магазин. Это вернуло Умалата в мир звуков.

«Патроны кончились!» – догадался он, поднял ствол и надавил на спуск. Чеченец полетел на спину. Треск очереди справа стал ближе. Умалат обернулся и увидел, что в его сторону пятится Мажид.

Шахаб еще оставался рядом с костром. Лежа на животе, он стрелял вверх по склону.

– Стойте, не стреляйте! – сквозь треск раздался крик.

Умалат убрал палец со спусковой скобы. Действительно, почему они поливают свинцом друг друга? Ведь даже неизвестно, что это за люди. С чего он решил, что это кадировцы? Может, они обычные боевики, которые, наоборот, Умалата и его людей приняли за милиционеров?

– Мажид! – позвал он, не сводя взгляда с зарослей кустар-

ника. – Хватит стрелять!

– У-у-у-х! – донеслось со стороны боевика, в которого стрелял Умалат.

– Аслан, Садо! – позвал кто-то.

– Здесь я, командир!

– Где Садо? – с тревогой в голосе спросил все тот же голос.

– Эти шакалы убили его.

– Почему так говоришь? – крикнул Шахаб. – Зачем ты называешь нас шакалами?

– Почему вы стреляли?

– А зачем вы преследуете нас? – громко спросил Шахаб.

– Кто вы? – раздался все тот же голос.

– А вы? – вступил в разговор Умалат.

– Вот что, кладите оружие на землю и медленно идите к нам с поднятыми руками! – выдвинул условие неизвестный.

– Почему мы так должны делать? – удивился Умалат. – Я могу вам предложить то же самое. Кто ты такой? С кем я говорю?

Среди деревьев, на склоне левее Умалата, мелькнул силуэт человека.

– Монгол, осторожнее! – предупредил Мажид.

Умалат кивнул и направил туда ствол автомата.

Между тем человек приподнялся над зарослями барбариса:

– Мое имя Алибек Динов, – объявил он. – С кем я гово-

рю?

Некоторое время Умалат молчал, размышляя, как ответить. Все походило на то, что перед ним обычные боевики. Хотя все может быть. Чеченский спецназ тоже носит бороды. Между тем имя, которое назвал бородач, Умалату тоже ни о чем не говорило.

– Почему вы молчите? – нервничал человек, назвавший себя Алибеком Диновым.

– Думаю, – лаконично ответил Умалат. – Как вы докажете, что такие же, как и мы, моджахеды?

Слева послышались шаги. Умалат обернулся. Их обошли со стороны ручья. Несколько боевиков осторожно приближались сзади.

Умалат перевел взгляд на Мажиду, потом на Шахаба. Оба не сводили с него глаз. Они поняли, что обречены. На каждого было направлено по несколько стволов.

Умалат медленно отложил автомат в сторону, поднял руки на уровень груди и стал осторожно подниматься. Раздался едва различимый вздох облегчения. Мажид и Шахаб последовали его примеру. Через несколько минут они стояли спиной друг к другу в окружении полутора десятка боевиков. Представившийся Алибеком бородач наблюдал за тем, как двое помощников потрошили рюкзаки пленников. На землю полетели упаковки патронов, завернутое в пакеты и тряпки мясо, упаковки «Сникерсов»...

– Алибек! – окликнул невысокий молодой чеченец. – Са-

до умер...

– Мне жаль, что так получилось, – выдавил Умалат.

Алибек подошел вплотную:

– Садо воевал с неверными десять лет. – он с шумом втянул носом воздух. – Его ни одна пуля не брала. Что я скажу его родным?

– Кто же знал? – развел руками Умалат.

– Ты чужой здесь, поэтому все так случилось. – Алибек поднял вверх палец. – я всегда знаю, где и сколько моджахедов в этом районе. Ты свалился как снег на голову. Что я мог подумать?

– Но так получилось, что мы в последний момент решили идти этой дорогой, – стал оправдываться Умалат, размышляя над тем, как вести себя дальше. Он не хотел называть имя и кто он на самом деле. Не сделают без разрешения этого и его помощники.

– Слишком дорого я плачу за то, что ты ходишь там, где хочешь, – съязвил Алибек. – Два моих моджахеда ранены, один убит.

– Как мне теперь быть? – напрямую спросил Умалат.

– Сначала скажи, кто ты и куда держал путь? – Алибек сунул большие пальцы за поясной ремень и выжидающе уставился на Умалата.

– Мы идем с Агвали. В свое время я причинил много хлопот продажным ментам и русским, поэтому не могу спокойно ездить через границу.

– Как твое имя? – нахмурился Алибек.

Умалат молчал. Он не знал, как быть, и сейчас ругал себя за то, что не подготовился к подобной ситуации.

– Ты не хочешь говорить? – прищурился Алибек.

– Пусть твои люди отойдут.

Алибек небрежно махнул рукой, и его моджахеды послушно ушли с полянки.

– Я Умалат Резоев.

– Слышал о таком, – в голосе Алибека проскользнули нотки недоверия. – Только как ты докажешь, что не водишь меня за нос?

– Мои люди могут подтвердить это. – Умалат показал взглядом на стоящих сбоку Мажида и Шахаба.

– Значит, это правда, – задумчиво проговорил Алибек.

– Что?

– Вчера попали в засаду люди Висангари. Хороший был воин. – Алибек покачал головой. – Говорят, русские думали, что с ним идешь ты. Это был обман?

– Уж не хочешь ли ты сказать, – неожиданно вмешался в разговор Мажид, – что Монгол отправил моджахедов на верную смерть, чтобы отвлечь от себя внимание?

– Нет, – заволновался Алибек. – Я не хотел уличить Монгола в таком поступке. Все наслышаны о его подвигах. Поэтому, – он развернулся к боевикам, – верните им оружие.

Умалат облегченно перевел дыхание. Пока все шло нормально. То, что все же не удалось сохранить в тайне свое по-

явление, не такая большая проблема по сравнению с тем, что их попросту могли бы убить. А так, Висангари не смог обеспечить его передвижение, значит, в этом поможет Алибек. В какой-то степени ему повезло.

– Кто из вас убил Садо? – неожиданно спросил, протягивая автомат Шахабу, рослый рыжеволосый боевик.

Над полянкой воцарилась тишина. Умалат понял, это родственник погибшего от его рук моджахеда.

– Нарт! – окликнул его Алибек. – Сейчас не время выяснять отношения. Мы все виноваты.

– Это мой племянник, – процедил сквозь зубы Нарт. – Разве ты не знаешь, что я имею право спросить об этом?

Умалат сокрушенно вздохнул, собираясь признаться, как неожиданно его опередил Шахаб:

– Откуда мне было знать, что он такой же, как и я, моджахед?

– Но ты убил его? – лицо Нарта окаменело, а руку скользнула вверх по ремню автомата.

– Не смей этого делать! – предупредил Алибек.

Некоторое время Нарт, не мигая, смотрел в глаза Шахаба. Тот не отвел взгляда, и не один мускул не дрогнул на лице.

– Все, – Алибек положил на плечо убитого горем родственника ладонь, – мы все тебя понимаем. Но это не тот случай, когда надо мстить.

– Да, Нарт, надо убираться отсюда, – вмешался в разговор невысокого роста, щуплый боевик с пулеметом. – Мы наде-

дали много шума.

Алибек распорядился сделать носилки, чтобы забрать раненых и убитого. Боевики сразу взялись за дело. Они рубили тонкие деревья, связывали их веревками, крепили на них коврики. Мажид и Шахаб стали помогать. Умалат с Алибеком стояли у потухшего костра и наблюдали за происходящим.

– Я давно не был здесь, но знаю многих полевых командиров. – Умалат прищурился и посмотрел на солнце. – Про тебя не слышал.

– До меня отрядом командовал Ильяс по кличке Бешеный...

– Так это ты сменил его? – оживился Умалат.

Историю о том, как погиб Бешеный, он знал и едва открыл было рот, чтобы выразить сожаление о так рано почившем моджахеде, как неожиданно из зарослей кустарника раздались глухие удары. Кто-то вскрикнул и захрипел.

Не сговариваясь, Умалат и Алибек бросились на звук. Оба сразу поняли, что произошло. Взору предстала страшная сцена. На земле, в луже крови, с неестественно завернутой головой лежал Шахаб. Рядом, с ножом в руке, стоял на коленях Нарт.

– Почему ты послушался меня? – Алибек медленно направился к убийце.

Тот отбросил нож в сторону и развернулся к нему всем телом:

– Теперь можешь наказать меня, как считаешь нужным. –
Нарт глядел прямо в глаза командира. – Но я буду до конца
считать, что правда на моей стороне!

– Уйди с моих глаз, – процедил сквозь зубы Алибек.

Глава 2

Лешка вышел из трамвая и направился к обменному пункту, мимо которого не раз проходил, когда возвращался с тренировки. Он уже придумал, как поменяет деньги. Заранее рассовав их по разным карманам, Лешка подошел к железной двери и огляделся по сторонам. Солидно выглядывший мужчина не подходил для решения его планов. Просто проигнорирует. Следом шли молодые парни. Эти наверняка все заберут. Невысокая женщина в шляпке в самый раз. Лешка вышел навстречу:

- Извините пожалуйста, вы не могли бы мне помочь?
- Что такое, мальчик? – женщина остановилась.
- У мамы день рождения, а папа дал на подарок сто долларов. Даже не подумал, как я их поменяю, ведь паспорта у меня нет...
- Так скажи папе, пусть даст рубли.
- Он не с нами живет и вообще сейчас на работе.
- Так что ты от меня хочешь? – женщина склонила голову набок.
- Вот. – Лешка разжал руку, на которой лежала стодолларовая купюра.
- А если ты меня обманываешь? – она нахмурилась. – Украл, небось, у родителей?
- Правда! – Лешка сделал обиженное лицо. – Если хотите,

я вам с этих денег заплачу.

Видимо подозревая подвох, женщина огляделась по сторонам и замотала головой:

– Нет, не могу. Я тороплюсь!

Лешка приуныл и направился по улице. Неожиданно взгляд упал на цветочный киоск. Он повеселел и ускорил шаг. Букет для бабушки ему продали без проблем по курсу. Лешка хорошо в этом разбирался и понял, что три гвоздики обошлись ему в два раза дороже. Но разве это беда! Букет он сунул между прутьями забора и направился в метро.

Накануне вечером Лешка долго корпел над атласом, который ему купила мама на день рождения. Быстро разобрался, что коричневые линии означают железные дороги. Немного помучившись, нашел Грозный и Гудермес. Москву он и так знал. Потом карандашом обвел города на пути к Гудермесу, соединенные железной дорогой. По всему выходило, что ехать надо до Сызрани, потом пересаживаться на Волгоград, а там уже рукой подать.

Казанский вокзал бурлил пассажирами. Лешке он был знаком. Не раз ездили отсюда к бабушкиной подруге, которая жила в небольшом городке Быково. Не теряя времени, он сразу пошел к пригородным кассам. Выбрал среднее окошко, где сидела молодая девушка, и встал за мужчиной с собакой.

Очередь продвигалась быстро. Лешка лихорадочно шарил взглядом по залу, пока не увидел среди пассажиров молодую

женщину с коляской. Ребенок ревел и мама нервничала. То что надо. Он протянул в окошко деньги:

– Два до Рязани.

– Мальчик, ты с кем? – раздался в динамике голос касирши.

– Вон мама с братиком, – Лешка показал пальцем на женщину. – Она подойти не может.

Через мгновение в руках у него уже были билеты.

Немного поразмыслив, он отправился в буфет, где взял в дорогу несколько булочек, шоколадку и бутылку лимонада. Утяжеленный пистолетом ранец уже не казался таким легким. Кроме этого, в нем лежали атлас, свитер, пара носков и шарф. Лешка понимал: скоро холода и он пригодится. Побродив по вокзалу, он направился на перрон. Было еще утро, и из Москвы электрички уходили практически пустыми. Лешка вошел в вагон и побрел между рядами кресел. Вот и подходящее место. У окна – мужчина с газетой и женщина. Лешка сел напротив, поставил сбоку ранец и стал разглядывать прогуливающихся по перрону людей.

– Мальчик, а ты с кем едешь? – спросила женщина.

– С вами, – улыбнулся Лешка.

– Хм, – мужчина оторвал взгляд от газеты. – Шустрый. А если серьезно?

– Меня бабушка посадила. – он показал пальцем на проходившую мимо женщину. – Попросила присмотреть в соседнем вагоне одного парня. А я от него ушел. Станный он.

– А куда собрался?

– В Рязань. – Лешка отвернулся в окно. – Там меня встречают.

Больше ему никто вопросов не задавал.

Скоро электричка тронулась. Как ни странно, но контролерша с двумя сотрудниками милиции не стала задавать лишних вопросов, просто прокомпостировав билет. Лешка успокоился.

Вначале он считал остановки. Потом сбился и задремал.

Рязань встретила промозглым ветром и мелким дождем. Лешке впервые стало страшно. Он вдруг представил, как мать бежит по Москве и ищет его среди прохожих.

«Надо было записку оставить», – подумал он.

Кто-то подергал за карман ранца. Он обернулся. Два парня одного с ним возраста стояли напротив и бесцеремонно разглядывали его.

– Чего надо? – Лешка вцепился в лямки рюкзака.

– Ты кто такой? – спросил чуть ниже ростом, в спортивной шапочке чумазый мальчишка.

– Леша Завьялов.

– А погоняло у тебя есть? – шмыгнул носом второй. Он был на полголовы выше Лешки. Черная куртка была на локте разодрана, асфальтового цвета джинсы спадали на драные кроссовки.

– А что это такое? – Лешка удивленно захлопал глазами.

– Во дает! – дружок длинного сунул руки в карманы спор-

тивных штанов. – Меня, например, Мыло зовут. Его, – он кивком головы показал на дружка, – Губа.

– А-а-а, – протянул Леха. – Прозвища у меня нет.

– А ты откуда? – Губа сплюнул под ноги.

– Из Москвы.

Лешка огляделся по сторонам. Перрон опустел.

– Сейчас приехал?

– Угу, – подтвердил Леха.

– А с кем?

Лешка только хотел сказать, что один, но неожиданно передумал и соврал:

– С братом.

– А где он?

– Не знаю. – Лешка оглядел привокзальную площадь. –

Сказал, сейчас подойдет.

– А он у тебя большой? – спросил Губа.

– Да. В восьмом классе учится.

– Мы в школе не учимся, – ошарашил Мыло.

– А я еще на секцию дзюдо хожу, – неожиданно похвастал

Лешка.

– И приемы знаешь? – недоверчиво прищурился Мыло.

– А как же.

– Покажи, – попросил Губа.

– Что, здесь что ли?

– Пошли, я место знаю. – Мыло, уверенный в том, что все последуют за ним, направился в конец перрона.

Вскоре они уже шли вдоль железнодорожной насыпи в сторону видневшихся вдалеке вагонов. Лешка вдруг понял, что его просто хотят отвести подальше и побить. Он остановился. Губа, шедший сзади, толкнул в рюкзак.

– Ты чего? – Лешка обернулся и в тот же момент получил еще один удар. Теперь уже его толкнул Мыло.

– Ботаник. – пацан сплюнул под ноги.

– Что, двое на одного? – растерялся Лешка.

– Деньги давай!

– У брата!

– Не ври. – Мыло ударил ногой, но промахнулся и полетел на спину.

Недолго думая, Лешка толкнул двумя руками Губу в грудь и бросился назад, к перрону.

– Стой! Хуже будет! – раздались сзади крики.

На одном дыхании Лешка добежал до начала перрона, быстро взобрался на него и обернулся. Мыло бежал следом, но как-то вяло. Губа стоял, глядя вслед. Лешка бросился дальше.

* * *

Когда Антон вошел в кабинет к Родимову, тот говорил по телефону:

– ...И на старуху бывает проруха, – генерал закрыл микрофон ладонью, показал взглядом на стол для совещаний и

продолжил: – Он наверняка в ближайшее время где-то себя проявит. Конечно. Никуда не денется.

Антон понял, что речь идет об Умалате. Только вчера группа вернулась после закончившейся неудачей командировки, и пока эта тема оставалась основной. Отделы трудились над возможными вариантами развития событий, моделировали ситуации, готовили на каждую соответствующий план, анализировали информацию.

– Хорошо, будем иметь в виду. – генерал устало кивнул, словно это было видно собеседнику, и положил трубку.

Антон молча протянул папку с отчетом.

Генерал покрутил ее в руках, бросил на край стола и отвернулся к окну:

– Насчет Умалата звонили.

– Я понял. – Антон положил руки на стол и уставился на профиль Родимова.

Этот невысокого роста, сухощавый, абсолютно седой мужчина, со слегка заостренным носом, для своих пятидесяти с хвостиком находился в отличной физической форме. Апартаментам в главной резиденции ГРУ на Хорошевском шоссе Федор Павлович предпочитал учебный центр Генерального штаба, и это держало спецназовцев в постоянном напряжении. Генерал мог в любой момент покинуть кабинет и проверить, как идут занятия. Нередко и сам изматывал себя на полосе препятствий, «сжигал» сотни патронов на стрельбище или упражнялся на тренажерах. Были случаи,

когда он лично принимал участие в операциях.

– Как думаешь, что послужило причиной тому, что Умалат не пошел с людьми Висангари? – Родимов сложил руки в замок.

– Человек, которого завербовали, тоже не вернулся, – напомнил Антон. – Вероятнее всего, Умалат его вычислил. Зная, что мы проинформированы о его появлении и дальнейших планах, не трудно просчитать наши действия.

– А мне кажется, что он попросту не пришел. – генерал выжидающе посмотрел на Антона.

– Почему?

– Как ты объяснишь тот факт, что Висангари попал в засаду? Ведь по логике вещей, когда Умалат узнал, что его встречает предатель и пройти на равнину по запланированному маршруту уже не дадут, он должен был его предупредить.

– Действительно странно все как-то, – согласился с ним Антон. – Если не секрет, на кого работал агент?

– Конечно, секрет! – рассмеялся генерал. – Но не такой уж и большой, чтобы не сказать тебе. Его завербовали смежники. А почему ты спросил?

– Если судить по характеру операции, то вы были уверены в достоверности информации.

– Ты прав, – подтвердил генерал. – Умалата ведут сразу несколько контор, и ты это знаешь. О его намерении вернуться на Кавказ стало известно из нескольких источников. Висангари стал готовиться к встрече еще в начале месяца.

Могу сказать больше, имелась возможность ликвидировать банду. Но именно из-за Умалата мы отложили это удовольствие. Решили подождать.

– С одной стороны, все говорит о том, что он пришел с другой... – Антон пожал плечами.

– Договаривай. – генерал слегка подался вперед.

– Возможно, его переход действительно планируется. В рамках подготовки запустили дезинформацию с целью проверить, как мыотреагируем, а заодно решили выявить стукачей, – внимательно следя за реакцией генерала, стал рассуждать Антон. – Не исключаю, что на самом деле он нагло прилетит по чужим документам самолетом.

– Как раз я так не думаю, – покачал головой Родимов. – Мне кажется, он все же сунулся. Однако, после того как выяснилось, что его встречает предатель, напугался и вернулся назад.

– Конечно, если он понял, что его плотно обложили, то эта версия имеет право на существование.

– Ты бы как поступил на его месте?

– Если бы я знал, зачем он идет, то смог бы спрогнозировать действия, а так... – Антон развел руками. – Если просто навестить родственников, то при таком раскладе можно и отложить встречу. Решил организовать очередную пакость, тоже, – он с шумом перевел дыхание, – все зависит от масштабов. Если что-то серьезное, то все равно пройдет. Ясно одно, ехать в Чечню на машине или лететь самолетом он бо-

ится. Слишком много людей его еще там помнят.

– Вот смотри, – генерал встал из-за стола, подошел к стене и сдвинул плотную штору, которая закрывала карту нескольких районов Чечни. – Контакт с агентом, который должен встречать эмиссара, состоялся в горном ауле Шарой. Оттуда, вдоль русла Шаро-Аргун эмиссару нужно пройти до района горы Белая. Там, в ущелье, его поджидал со своими людьми Висангари. После этого они шли уже непосредственно в селения, где у них был транспорт. Но Умалат понял, что этот путь ведет к гибели. Как он пошел после всего?

– На его месте лучше покинуть Шаро-Аргун, перейти в Аргунское ущелье и двигаться вдоль Мартана. Либо вернуться обратно.

– Куда?

– Не знаю. Наверное, в Турцию.

– Оттуда он скорее приехал или прилетел через Баку напрямую в Махачкалу.

– Ну а я что сказал? – вяло удивился Антон. – Если у руководства так не лежит к нему душа, мне кажется, его лучше ликвидировать за кордоном.

– В том-то и дело, что толку будет больше, если его удастся взять живым. Он может многое рассказать.

– Мне сейчас чем заниматься?

– Плановая боевая подготовка. – генерал положил ладони на стол. – Заодно будем ждать. Может, он где-то действительно всплывет.

– Разрешите поработать с материалами по Умалату?

– Чем сейчас занимается группа? – генерал посмотрел на часы.

– Занятия по связи, – Антон на секунду задумался, восстанавливая в голове тему: – Изучают организационно-штатную структуру радиотехнических подразделений стран вероятного противника.

– Тогда валяй.

Антон прошел в ту часть учебного корпуса, где размещались специальные комнаты, предназначенные для работы с секретными материалами. По пути пришлось сдать телефон, часы, авторучку и даже металлические монеты. Не разрешались нательные кресты и личные номера. Вместо удостоверения личности молоденькая девушка с погонами сержанта войск связи всучила пластиковую карту.

За массивной дверью спуск на два пролета вниз. Прапорщик с болезненным лицом заменил карту на ключ:

– Четвертая комната.

Антон поблагодарил и направился по коридору.

В небольшом помещении, напоминающем пенал, стоял стол с монитором и стул.

Антон надавил на встроенную в крышку стола кнопку. Экран засветился. Через минуту появилось стандартное окно запроса. Антон ввел персональный номер и напечатал фамилию бандита. Экран весело подмигнул, словно обещая удивить, и через мгновение на левой половине появилась

фотография человека с азиатскими чертами лица. Справа краткая биография. Ее Антон знал наизусть, как и особые приметы террориста. Родился в пятьдесят пятом. Не молод. Хотя с какой стороны посмотреть. Средняя школа в Гудермесе, армия, где командир отделения Резоев ко всему становится секретарем комсомольской организации. О чем это говорит? А о том, что уже в те времена он состоялся как хороший организатор и приобрел навыки работы с людьми. После демобилизации поступает в политехнический институт. Дальше нефтеперерабатывающий завод.

Антон задумался. А что если нынешний визит как-то связан с его специальностью? В какой-то степени этот человек знаком с химией, значит, имеет представление об оружии массового поражения. «Вряд ли, – тут же возразил он себе. – Тема стара. Этим может заниматься кто угодно. Много ума не надо».

Антон снова уставился в экран. В конце восьмидесятых создает кооператив. Получает срок за вымогательство. Не большой, но достаточный, чтобы заматереть. В начале девяносто четвертого выходит на свободу и сразу оказывается в эпицентре событий. Принимает активное участие в создании чеченских вооруженных сил. Занимается вопросами тылового обеспечения, подготовкой Грозного к обороне. В девяносто шестом ранен в спину. Несколько месяцев о нем ничего не известно. Всплывает в одном из лагерей Хаттаба в качестве инструктора. Готовит несколько диверсионных

групп. Вновь теряется. Здесь информация крайне противоречива. Одни источники утверждают, что он в Москве, другие – будто бы в Новоланске. С активизацией боевых действий на Кавказе снова объявляется уже в качестве полевого командира. Однако вскоре исчезает из поля зрения спецслужб. Ходят слухи, будто убит. Однако в две тысячи пятом году в руки ФСБ попадают несколько террористов, собиравшихся устроить взрывы в столичном метро. Они признаются, что прошли подготовку в Азербайджане, а инструктором был не кто иной, как Умалат Резоев по кличке Монгол. Результатом проверки этой информации становится появление новых фактов его деятельности. Доказана косвенная причастность к нападению на МВД Ингушетии, организация убийства нескольких глав администраций в Дагестане. Пользуется авторитетом у одиозно настроенных представителей мусульманского мира. Имеет тесный контакт с лидерами «Аль-Каиды».

Антон отыскал место, где упоминался Новоланск. Странно, что он там делал? Конец девяностых. Разгул преступности. Чеченские группировки на пике могущества. Во всех крупных городах мощные ОПГ, уже имеющие сектора в экономике.

Антон оформил общий запрос по Новоланску. Почти сразу наткнулся на упоминание о Хакиме Мерзоеве, уроженце Чечни, по кличке Монгол. Именно так до сих пор называют Умалата, но возможно совпадение. Снова вывел на экран

окно запроса и впечатал его данные. Точно! Хаким Мерзоев появился в этом городе как раз после исчезновения в Чечне. Совпадает и примерный возраст. Однако здесь он уроженец города Грозного. Но кто, делая липовые документы, оставит в них хоть намек на реальные факты биографии? Если это был Монгол, то в Новоланске он особого интереса ни для МВД, ни ФСБ не представлял. С нуля создал бизнес, пользовался авторитетом... Странно, что могло заставить Умалата сорваться за Урал и провести там столько времени? В республике война, а он резко меняет направление своей деятельности. Стоп! Именно в этот период угрозы терактов с применением грязной атомной бомбы достигают апогея. Об этом заявляют все кому не лень. От Хаттаба до Басаева. Не исключено, что Умалат искал выход на тех, кто может оказать содействие в приобретении радиоактивного материала. Если это так, то ФСБ наверняка его тогда на заметку взяла. Антон еще немного покопался в материалах, но больше ничего интересного не нашел.

На улице шел дождь. Антон рассовал на ходу возвращенные ему вещи, включил сотовый телефон и посмотрел на дисплей. Оказалось, ему дважды звонили с одного и того же номера. Странно. Абонент не определен. К тому же все номера он помнил. Теряясь в догадках, надавил на вызов и приложил трубку к уху.

– Да! – встревоженный женский голос показался знаком. – Антон, как хорошо, что ты позвонил!

Это была Марина. Жена погибшего несколько лет назад в Чечне старшего лейтенанта Завьялова.

– Привет, Маришка, – направляясь в общежитие, где собирался переодеться, поприветствовал ее Антон. – Чего звонила?

– Беда у меня. – женщина всхлипнула.

– Что такое? – Антон замедлил шаг.

– Крестник твой пропал. – женщина выдержала паузу, вызванную приступом плача.

– Лешка, что ли? – удивился Антон.

Алексею было уже девять лет. Не маленький. Марина после гибели Злака через четыре года снова вышла замуж. Антон ее не осуждал. Глупо. Жизнь идет. Даже заехал в ресторан и поздравил, когда они скромно отмечали. Муж преподает в университете математику. Марина работает администратором в офисе небольшой компании. Красть из-за выкупа никому не придет в голову.

– Он вчера в школу ушел, и больше его никто не видел. – Марина всхлипнула. – Все обегали. Заявление ночью написали.

– Вы не ссорились? – Антон открыл двери, переложил трубку к другому уху, вынул удостоверение и сунул дежурной по общежитию.

– Нет. – она шмыгнула носом. – Он вообще у бабушки ночевал. Там ближе до спорткомплекса.

Антон знал, Лешка занимается дзюдо и в дни тренировок

ночует у матери Марины.

– А Толик его не обижал? – наблюдая за тем, как дежурная записывает его данные в журнал, на всякий случай спросил Антон.

– Нет, это исключено.

Муж у Марины действительно был безобидным человеком. Как большинство людей его профессии, немного рассеян и чудаковат. Такой муху не обидит. Но кто его знает?

– Возьмите. – дежурная вернула удостоверение.

Антон направился наверх, продолжая засыпать Марину вопросами.

По всему выходило, что Лешка действительно попал в историю. В таком возрасте отсутствие в течение суток – серьезное обстоятельство забить тревогу.

Через час Антон уже вошел в комнату крестника. Следом семенили Марина и ее мама, Дарья Васильевна. Обоих сопровождал стойкий запах валерианы.

– Сегодня здесь уже милиционер был, – глотая окончания и всхлипывая, стала рассказывать Марина.

– Ничего не забирал? – уточнил Антон.

– Нет. – она покачала головой. – Переписал адреса друзей, и все.

Антон сел за стол с установленным на нем монитором компьютера, выдвинул верхний ящик. Здесь лежали тетрадки и учебник по математике. Задвинул, заглянул в другой. Ничего особенного. Пробежал взглядом по дискам с играми.

Обычные стрелялки. Как у всех детей его возраста. Встал, подошел к шкафу. Здесь на двух полках стояли книжки. В основном приключения и пара сказок. Чуть ниже несколько собранных моделей самолетов. У одного было сломано крыло.

Антон развернулся к женщинам:

– Ничего не пропало?

Марина сложила руки лодочкой, задумчиво обвела взглядом комнату и покачала головой:

– Нет.

– А где вы храните деньги? – Антон посмотрел на Дарью Васильевну.

– Да бог с тобой, Антон, – всплеснула руками женщина. Глаза вмиг наполнились слезами. – Как ты мог такое подумать?

– Дарья Васильевна, я пришел сюда не выслушивать ваши заверения о его порядочности, а помочь найти.

– Действительно, мама, мало ли что, – поддержала Марина.

Женщина сокрушенно вздохнула и направилась в соседнюю комнату.

– Как ты думаешь, он живой?

– Конечно. – Антон подошел к ней и обнял за плечи. – Увидишь, все будет хорошо.

– Спасибо, – прошептала она.

В дверях появилась Дарья Васильевна. Одного взгляда

было достаточно, чтобы понять: Антон оказался на верном пути. В руках она держала ничем не примечательную, небольшую шкатулку.

– Сколько?

– Девятьсот долларов, – едва слышно выдавила женщина.

– Так, – протянул Антон, – события принимают неожиданный оборот. Кстати, – спохватился он. – У Злака был газовый ствол. Вы его где храните?

По мере того как у обеих женщин округлились глаза, Антон догадался, что они напрочь забыли об этой довольно серьезной игрушке. Марина и Дарья Васильевна, не стовариваясь, развернулись и бросились в коридор. Через минуту стало ясно – худшие предположения Антона подтвердились, оружия дома также не было.

* * *

Умалат сидел напротив Муджава Акима и не мог поверить своим ушам. Невысокого роста, с хитроватым прищуром, наполовину лысый турок объявил ему, что необходимо переходить к основной фазе операции.

– А разве то, что я делал, было не так важно? – удивленный таким оборотом дел, спросил Умалат.

– Можно сказать, что почти все не имело смысла, – ошарашил турок. – За исключением перехода границы.

– Значит, все эти встречи с представителями оппозиции,

совместное обсуждение планов, обещание финансовой помощи – фикция?

– Ты не совсем правильно понял, – покачал головой Муджав. – Просто это не является основной целью твоего возвращения в Россию. Скажу немного по-другому. Это мог сделать другой человек. Но у нас появилась необходимость твоего присутствия в России, и мы решили эти задачи попутно. Одновременно изучили вокруг тебя обстановку.

Теряясь в догадках, Умалат пытался понять, что кроется за витиеватыми формулировками.

Алибек Динов, с отрядом которого люди Умалата устроили перестрелку, помог ему и Мажиду перебраться в Ингушетию, где он встретился с представителем местной оппозиции. Дальше был путь во Владикавказ. Здесь, на конспиративной квартире, Умалата поджидал связной с новыми документами, деньгами и заданием. Так он оказался в Ростове, где ему была назначена встреча. С кем именно, он не знал до последнего. На вопрос связному, как он узнает человека, который будет его ждать, тот лишь ответил, что они знакомы. Теряясь в догадках, Умалат десять минут назад перешагнул порог небольшого и уютного кафе на окраине города. К нему тут же подошел охранник и спросил имя. Он представился, назвавшись Хусейном. Именно так было написано в новом паспорте. После этого Умалата провели в отдельный кабинет. Каково же было его удивление, когда в поднявшемся из-за столика человеке он узнал Муджава Акима. От неожидан-

ности Умалат даже растерялся. Довольный произведенным впечатлением турок указал на стул напротив. Но Муджав не переставал удивлять. Теперь он поставил его перед фактом, что все сделанное за эти дни было не таким важным по сравнению с тем, что ждет Умалата впереди.

– Ты не хочешь поделиться своими впечатлениями? – спросил Муджав, дождавшись, когда накрывавший на стол официант выйдет.

– У меня было мало времени, чтобы разобраться в обстановке, – честно признался Умалат. – Но республика сильно изменилась, и это не может не радовать.

– Тебе нравятся успехи новой власти? – удивился Муджав, затыкая за отворот пиджака салфетку.

– Я рад, что мой народ вновь обрел возможность учиться, – пояснил Умалат. – Война отбросила целое поколение в каменный век.

– Ты образованный и умный человек, – похвалил Муджав. – Нам не нужна разграбленная и дикая Чечня. Она станет свободной и процветающей без крови. Люди сами поймут, как им жить.

– Муджав, зачем ты говоришь намеками? – Умалат придвинул тарелку, взял вилку, ковырнул бифштекс. – Говори прямо, что задумали? Почему я снова как слепой? Делаю одно, оказывается, надо другое.

– Мы были вынуждены так поступить из опасения, что вас ведет контрразведка русских, – ошаршил Муджав. – И они

подтвердились. Другое дело, что ты сумел выйти сухим из воды. Впрочем, как всегда.

Умалат пришел в бешенство от этих слов. Значит, он не просто выполнял незначительные задачи! Кураторы таким образом проверяли, насколько он еще жизнеспособен! То есть смотрели, выживет он или нет.

– Слушай, ты хотя бы знаешь, что мне и моим людям пришлось пережить? А кто теперь ответит за гибель отряда Висангари? – Умалат подался вперед, готовый разорвать этого человека. – Монгол никогда кроликом не был! Я хищник! Ты из меня марионетку сделал! Как ненужную игрушку использовал!

– Ты не так меня понял. – Муджав отстранился от стола. – Просто мы не хотели раньше времени рисковать и рассказывать тебе, зачем ты здесь нужен. А в том, что Висангари погиб, моей вины нет. Он должен знать, с кем воюет. Между прочим, это он, а не я, отправил предателя встречать тебя.

– Каждый может ошибиться, – с грустью проговорил Умалат, впервые пожалев, что не предупредил Висангари о засаде.

– У нас за эти ошибки приходится расплачиваться очень дорогой ценой, – напомнил Муджав.

– Ты боялся, что меня схватят русские, и я все расскажу? – Умалат замолчал в ожидании ответа.

– Сейчас нет человека, из которого нельзя вытащить все, что он знает, – подтвердил его предположение Муджав. – И

дело вовсе не в том, что ты слабый. Прошли те времена, когда надо было пытаться, чтобы добиться правды. Сделают один маленький укол, – он для наглядности показал большим и указательным пальцем размеры, – и сам расскажешь все.

– Ты тоже?

– Что?

– И тебе такой укол развяжет язык?

– Наверное. – Муджав снова принялся за еду.

Некоторое время Умалат размышлял над странным разговором. Потом отодвинул тарелку, взял стакан минеральной воды:

– Так зачем я должен был приехать сюда?

Муджав отпил из бокала вина, промокнул салфеткой губы:

– Для очень серьезного дела.

– Может, ты решил меня отравить? – прищурился Резоев, медленно поворачивая стакан с водой.

– Зачем так говоришь? – сделал вид, будто обиделся, Муджав.

– После услышанного здесь имею право думать что угодно.

– Тебе известен такой город Новоланск?

– Опять ты темнишь, – недовольно проворчал Умалат. – Раз спрашиваешь, значит, знаешь, что я прожил там не один год.

– У тебя остались связи? – рука с вилкой, на которой был

наколот ломтик помидора, застыла на полпути ко рту.

– У любого чеченца в русских городах найдутся земляки, – уклончиво ответил Умалат.

– Нам нужны надежные люди в этом городе, – пояснил Муджав и забросил помидор в рот.

– Зачем? – насторожился Умалат, догадавшись, что скоро придется поехать в Сибирь.

– Сначала скажи, есть или нет?

– Я должен знать, для чего, – уперся Умалат. – Если просто убить кого, то есть. Если что-то серьезнее, надо подумать.

– Нам необходимо похитить и вывезти оттуда двух человек, – сообщил турок.

– Опять же, все зависит от того, кто они, – с нотками раздражения сказал Монгол. Ему не нравилось, как турок ходит вокруг да около.

– Ученые, – Муджав заговорил тише. – Физики-ядерщики.

– Куда я должен их доставить?

– В Азербайджан.

– И все? – растерялся Умалат. Он еще не мог оценить сложность задачи.

– Дальше они поедут в Иран, – заговорщицки пояснил турок.

– Зачем? – Умалат неожиданно почувствовал подвох.

– Там нужны специалисты в этой области. Каждый из них

имеет отношение к тому, что необходимо Исламской республике.

По мере того как сказанное доходило до Умалата, он все больше не понимал Муджава:

– Неужели вы хотите помочь этой стране создать атомную бомбу?

Муджав выразительно кивнул. При этом глаза его забежали.

– Или я чего-то не понимаю, или меня снова принимают за тупого ишака. – Резоев отбросил вилку и нож на стол.

– Зачем так говоришь? – расстроился Муджав.

– Ваша страна хоть и мусульманская, но вы в НАТО. А оно не хочет, чтобы в Иране было такое оружие. Или я не прав?

– Скорее всего, так оно и есть, – неуверенно пробормотал Муджав. Было видно, реакция собеседника для него оказалась полной неожиданностью.

– Значит, я тупой, да? – напрямую спросил Умалат.

У него появилось желание проучить турка.

– Никто так не сказал. – видимо, почувствовав его настроение, Муджав заметно занервничал.

Впервые Резоев встретился с этим человеком еще до первой войны. Он прилетал в Грозный из Азербайджана под видом обыкновенного журналиста. Муджав и впрямь взял тогда у него интервью. Позже их встреча повторилась в Баку, где Монгол лечился после ранения. Тогда турок пред-

стал уже в новом качестве и не скрывал, что является сотрудником спецслужб Турции. Постепенно Умалат стал выполнять сначала небольшие поручения Муджава, потом ему доверили организацию лагеря подготовки боевиков. Несколько лет назад Муджав познакомил его с гражданином Англии Джимми Ширрером. Сухощавый, с узкими ладошками русоволосый англичанин представился сотрудником гуманитарной организации. Но уже тогда Умалат догадался, что это лишь ширма, под которой работает агент британской разведки. С тех пор встречи стали регулярными. После каждой Умалат загружался работой. Он приобрел большой авторитет не только среди боевиков у себя в республике. Его знали на всем Северном Кавказе. Исполняя роль посредника между заинтересованными кругами западных стран и представителями освободительного движения, он выполнял еще и функции консультанта при Ширрере. Зная настроение в тех или иных районах, Умалат давал рекомендации по способам и методам проведения акций. Почти все они носили устрашающий характер, подрывали авторитет власти, дестабилизировали общую обстановку на Кавказе. Именно ему принадлежали идеи по замене каналов финансирования боевиков из-за рубежа, перекрытых российскими силовиками, внутренними, альтернативными источниками. В беспокойных республиках, а особенно в Ингушетии и Дагестане, среди чиновников процветала коррупция и просто хищение государственных средств, которые шли туда в колоссальных

объемах. Боевики стали попросту ставить казнокрадов перед дилеммой: либо плати, либо будут неприятности. Для профилактики попросту пристрелили пару несговорчивых, и дело пошло. Не имея возможности обратиться за помощью к силовикам, воришки были вынуждены делиться. Теперь проблем с деньгами практически не было. Это дало новый импульс напряженности. В боевики потянулись обыкновенные уголовники. Раньше их тоже хватало, но теперь, когда война стала просто способом выколачивания средств из бизнесменов и чиновников, отбоя от разного рода «борцов» за халифат стало хоть отбавляй. Не разбираясь в религии, зная ваххабизм лишь поверхностно, новоявленные борцы за чистоту веры собирали вокруг желающих заработать.

– Хорошо. – о чем-то напряженно размышляя, турок потер пальцем бровь. – Наверное, будет не лишним вам с Мажидом знать всю правду. Вы все равно поймете, для чего все задумано. Об этом будут трезвонить на каждом углу. – он поднял на Умалата взгляд. – По пути похищенных вами ученых перехватят сотрудники грузинской разведки и ФБР. Они представят миру ситуацию так, будто эти люди ехали по поручению российского правительства помочь Ирану сделать атомную бомбу. Чтобы они дали признательные показания, вам предстоит в Новоланске большая работа.

– Их будут шантажировать родственниками? – догадался Резоев.

– Да, – подтвердил его предположение Муджав. – Но не

только. Как в таких случаях работать, в ЦРУ знают. Может, они попросту сами согласятся оказать помощь мировому сообществу? Нет, есть масса разных психотропных препаратов. – турок махнул рукой. – Наука шагнула далеко вперед. Все равно они сделают эти заявления.

– Честно сказать, я не был готов встретить тебя в этом городе, – пытаюсь как-то оправдать свою раздражительность, уже более мягко проговорил Умалат.

– Одна из наших компаний ведет здесь строительство. Я приехал, чтобы осветить ее работу в прессе. Ничего удивительного. Гораздо сложнее, когда для прикрытия работы сотрудника приходится создавать целую фирму.

Двери открылись, и вошел официант. Он выставил перед собеседниками чашки с кофе, быстро убрал грязную посуду и вышел.

– Когда и где я узнаю, кого необходимо найти в Новоланске? – осторожно спросил Умалат.

– Там тебя найдут и все скажут, – уклончиво ответил Муджав.

– Каким образом и кто?

– Вот, возьми. – турок вынул из кармана портмоне и протянул ему небольшой пакетик с сим-картой. – Как приедешь, купишь телефон, вставишь ее и жди. Тебе позвонят. Постарайся как можно быстрее наладить контакт со своими людьми. Выбери самых надежных.

– У меня там все такие, – с нотками недовольства в голосе

проговорил Резоев.

* * *

– Сызрань! – прочитал Лешка большие светящиеся буквы на козырьке вокзала и огляделся. По залитому светом фонарей перрону сновали люди. Милиционеров среди них не было, и он направился к главному входу. До сегодняшнего дня ему, можно сказать, везло. Из Москвы он решил ехать электричками. По-другому попросту невозможно. Ведь паспорта у него нет, и каждый норовит спросить: «Где родители?» или «Мальчик, ты чей?» Особенно он опасался милиционеров. Но Лешка был хитер и быстро решал проблемы за счет смекалки. В Рязани его едва не побили. Но он сумел убежать, дожидаться утра и снова сесть на поезд. Свое бегство от хулиганов он не считал позором. Ведь даже тренер всегда говорил, что лучший бой не тот, который состоялся, а которого удалось избежать.

– Слышь, парень, деньги есть? – спросил небритый мужчина с синяком под глазом.

– Нет! – Лешка прошмыгнул мимо бродяги.

Надо было посмотреть расписание, а потом позаботиться о ночлеге. Ехать в ночь он не собирался. Опасно. Вагоны пустые, полно хулиганов и милиции. Ко всему, одежда стала отчего-то влажной и неприятно прилипала к телу. Хотелось разуться. Ноги гудели от постоянного нахождения в ботин-

ках.

После трех суток пути у Лешки закончились деньги, которые он разменял в Москве, и надо было снова менять. Он вошел в здание вокзала. Людей здесь немного. Оглядевшись, подошел к расписанию поездов, справа от которого располагалась огромная карта железных дорог. По всем расчетам ему нужно было попасть в Волгоград.

– Ты чей такой будешь? – участливо глядя сверху вниз, спросила его щуплая женщина в вязаном берете.

Он пожал плечами, не зная, как ответить.

– Потерялся, что ли? – спросила другая, помоложе и полнее первой.

– Нет. – он испуганно замотал головой. – Брата жду.

– А почему чумазый такой? – покачала головой та, что в берете.

– Смотри, Нина Андреевна, как у него губы потрескались, – цокнула языком вторая. – Обветрели. Значит, на улице живет.

Лешка снова стал врать:

– Третий день как дома не был. – он сокрушенно вздохнул, на глаза навернулись слезы. – Отец с матерью пьют и ругаются...

Эту сцену он не раз наблюдал в Москве. Зачастую так объяснялся с участковым живущий по соседству с бабушкой подросток, родители которого беспробудно пили.

– Куда же милиция смотрит? – запричитала женщина, ко-

торуую полная назвала Ниной Андреевной.

– Приходил участковый, – продолжал сочинять Лешка. – Да что толку? Они, пока деньги не закончатся, пить не перестанут.

– А в ранце что? – спросила та, что помоложе.

– Учебники. В школу-то я должен ходить...

– А ты случайно не во второй учишься? – подалась вперед

Нина Андреевна.

– Да, – выразительно кивнул Лешка.

– Так я напротив нее живу! Пойдем ко мне, переночуешь.

– Ага, а вы меня в милицию, – едва не плача, проговорил

Лешка. – А они меня обратно к мамке...

– Да не буду я никому сообщать, – залепетала женщина.

– Зря вы, – зашипела полная, – обкрадет и сбежит.

– У меня брать-то нечего, – отмахнулась та. – Пойдем.

Подхватив сумку, из которой пахло пирожками, она направилась к выходу.

Лешка понял, что сердобольная женщина выносит к поездам на продажу выпечку.

Они пересекли привокзальную площадь и около километра шли пешком вдоль улицы серых и безликих пятиэтажек. Город совсем не походил на Москву. Здесь почти не было ярких реклам, дороги не распирали потоки машин, не гремели трамваи. Небольшой, но промозглый ветерок стучал ветками редких тополей.

Вскоре свернули в захламленный двор, пересекли его

и вошли в подъезд. Квартирка у Нины Андреевны была небольшой, но уютной. На подоконниках, на полу, даже на шкафах стояли горшки с цветами. Здесь были традесканция, кактусы и герань. Лешка разбирался в названиях, ведь частенько оставался у бабушки, которая тоже имела целую оранжерею. Запах взволновал парня. Он едва не заплакал. Тоска по дому сдавила грудь. На глаза навернулись слезы.

– Раздевайся, что стоишь? – поторопила Нина Андреевна и скрылась на кухне.

Он стянул ранец, снял куртку, ботинки и прошлепал следом.

Нина Андреевна колдовала над огромной кастрюлей с тестом.

– К утру надо пирожков наделать. – она вздохнула, обводя взглядом тесную кухню. – В семь поезд из Новосибирска, а через полчаса после него «Россия». – неожиданно она всплеснула руками: – Ты давай в ванную! Сейчас я тебе полотенце дам.

Умываясь, Лешка старался сильно не плескаться и почти не пользовался душем. Весь превратившись в слух, он пытался понять, чем занимается Нина Андреевна. Лешка опасался, что женщина позвонит в милицию. Но та возилась на кухне, гремя кастрюлями. Быстро умывшись, он вытерся огромным махровым полотенцем, надел взятое из ранца чистое белье, натянул джинсы и вышел в коридор.

– Ну вот, совсем другое дело! – просияла Нина Андреевна.

на. – Сейчас тебя накормлю – и спать. Тебе в школу к какому времени?

– В девять первый звонок, – соврал Лешка.

Нина Андреевна налила чашку чая, выставила тарелку с двумя пирожками и вышла.

Уминая пирожки, Лешка вдруг услышал, что она с кем-то разговаривает.

– В милицию звонит! – Лешку обдало жаром.

С набитым ртом он осторожно вышел из-за стола и прокрался по коридору. Однако голоса доносились не из прихожей, где на полочке стоял телефон, а из комнаты.

– ... паренек спокойный, хорошенький.

– Мама, вечно ты этих побирушек в дом тащишь, – раздался мужской голос.

– Тебе веселее будет. Чего вот так целыми днями лежать?

– Все равно встану. – в голосе мужчины появились нотки обиды. – Я уже почти садиться могу.

– Встанешь, встанешь, миленький. – Нина Андреевна всхлипнула. – Врач сказала же: дело времени.

Лешка на цыпочках вернулся в кухню и допил чай.

Почти сразу следом вошла Нина Андреевна.

– Спать будешь в комнате моего сына. – она стала раскатывать тесто. – Он ходить не может. Ранение у него в спину. Но сказали, что все наладится. Всего два месяца прошло. Вот три дня назад из госпиталя забрала. Хотя настаивали, чтобы еще полежал. Но ведь дома и стены помогают.

Лешка вышел из-за стола и в сопровождении Нины Андреевны направился спать. Они оказались в небольшой комнате. У стены слева стояла железная кровать, на которой лежал средних лет мужчина в тельняшке. Напротив диван. У окна стол с компьютером. Справа небольшой шкафчик с книгами. На тумбочке у дверей, так, чтобы лежащему на кровати было удобно видеть, телевизор.

– Ну что, пацан, давай знакомиться! – мужчина слегка приподнялся и протянул руку: – Павел.

– Алексей. – Лешка ответил на рукопожатие и оглянулся на Нину Андреевну.

– Вот подушка, плед, простыня. – она показала на диван. – Раздевайся и ложись. Спокойной ночи.

– Мама, а ты снова до утра пироги печь будешь? – с раздражением в голосе спросил Павел.

– Паша, а что мне еще делать? – удивилась Нина Андреевна.

– Нам что, денег не хватает? – с нотками недовольства в голосе спросил он.

– Всего хватает, – отмахнулась она. – Просто не могу я без дела сидеть.

– Но не ночью же! Может, ты скрываешь от меня чего? Небось врачи на лапу требуют?

– Да ты что! – ужаснулась Нина Андреевна. – Как ты смеешь так говорить про людей, которые тебя с того света вытащили?

– С того света меня на горбу мой командир отделения Васька Туров вытащил, а они склеили как попало и теперь, наверное, говорят, что нужна еще операция?! – с обидой выкрикнул он.

– Нет. – она сжала губы и вышла. Однако Лешка догадался, что женщина собирает деньги на лечение сына. Он хоть и был маленький, но очень хорошо чувствовал фальшь.

Когда за Ниной Андреевной закрылась дверь, Лешка разделся, аккуратно сложил одежду на стул и лег на диванчик.

– Отец с матерью пьют, значит, – вздохнул Павел. – А ты, когда вырастешь, кем хочешь стать?

– Военным, – с ходу ответил Лешка. – Как отец.

Ему не терпелось побольше узнать от Павла о Чечне.

– погоди. – Павел приподнялся на локтях. – Он что, служит в армии?

– Нет, – лихорадочно ища выход из положения, замотал головой Лешка. – Мать с отчимом пьют. А отец погиб.

– Тоже в Чечне? – участливо спросил Павел.

– Да, – подтвердил Лешка, чувствуя, как снова к горлу подступил комок. – Он офицер был. Старший лейтенант.

– Да, брат, мы с тобой, выходит, оба – жертвы одной войны. – Павел сложил руки на животе и задумчиво уставился в потолок.

– А отсюда до Гудермеса далеко? – спросил Лешка.

– Зачем тебе? – удивился Павел.

– Просто. Там вертолет упал, в котором отец был.

– Прилично, – немного подумав, сказал Павел. – Мы туда самолетами летали. Правда, не в сам Гудермес, а в Ханкалу.

– А поездом как туда добраться? – осторожно поинтересовался Лешка.

– Так, – протянул Павел. – Ты меня начинаешь настораживать. Что, решил повоевать съездить?

– Я еще маленький. – Лешка замолчал, пытаясь определить настроение Павла. Но в голосе было больше иронии. По всему выходило, что он ничего не заподозрил, и Лешка успокоился.

– Когда вырастешь, там будет уже мир, – пообещал Павел.

– А я бы на месте главного начальника бросил бы туда сразу атомную бомбу – и все, – неожиданно заявил Лешка. – Тогда бы и отец был живой, и тебя никто не ранил.

– Ну ты, брат, даешь, – Павел рассмеялся. Правда, смех этот был едва слышен и со странным придыханием. – Там ведь не все негодяи. Многие хотят в мире жить. Просто традиции у них особенные, а так люди хорошие. Вот кого бы я разбомбил, так это Англию. Это там все планы разрабатываются.

– Какие планы? – не понимая абсолютно ничего, Лешка даже сел.

– Как нашу страну развалить, – пояснил Павел. – Это всегда было. Еще в первую мировую, когда мы были союзниками и вместе воевали против немцев. Она, как и остальные члены Антанты, втайне желала, чтобы Россия проиграла в

войне.

– Почему? – Лешка уставился на Павла в ожидании ответа.

Он не имел представления о Первой мировой войне и лишь немного слышал про революцию. Однако знал, что с Германией Россия в прошлом веке воевала два раза.

– Никто не хочет сильной России, – резюмировал Павел. – Всем нужны просто наши богатства: нефть, золото, никель, древесина... Чтобы вынудить нас за бесценок продавать все это на Запад, нужно, чтобы мы ослабли от войн, спились, поголовно начали умирать от наркотиков.

Павел дотянулся до выключателя:

– Все, спокойной ночи.

Лешку вновь охватило волнение. Как-то не верилось, что Нина Андреевна не попытается выяснить, кто он на самом деле. Он еще некоторое время не спал, прислушиваясь к тому, как женщина возится на кухне, и размышляя над разговором с Павлом. Проснулся от того, что кто-то несколько раз назвал его имя и тронул за плечо. Сначала ему показалось, что это бабушка. Он открыл глаза и некоторое время не мог понять, где находится.

– Леша, пора в школу собираться. – ласковый голос Нины Андреевны вернул его в реальный мир.

– Подъем! – бодро скомандовал Павел.

– Давай умывайся – и за стол. – Нина Андреевна вышла.

– После школы сразу сюда, – полушутливым тоном рас-

порядился Павел.

– Есть! – бодро ответил Лешка и стал одеваться.

Нина Андреевна накормила его толченой картошкой с котлетой и стала собираться на вокзал.

– Вы из-за меня в семь часов поезд не встретили? – виноватым голосом спросил Лешка.

– Почему так решил? – Нина Андреевна застегнула «молнию» на куртке. – Я уже, милоч, половину пирожков продала. Там сейчас сумка. Попросила знакомую присмотреть, а сама на троллейбусе сюда.

– Когда же вы спите? – удивился он, допивая чай.

– На том свете отдохнем, – пошутила женщина и вышла с кухни.

Вскоре хлопнули входные двери.

Лешка оделся, размышляя, как избежать встречи с Ниной Андреевной на вокзале, и направился следом. Дорогу он запомнил и вскоре уже изучал расписание поездов на Волгоград. По всему выходило, что ехать ему придется через Саратов. Проблем с билетом не было. Чем дальше удалялся от Москвы, тем становилось проще. Так, с тремя пересадками, без особых проблем к вечеру он уже добрался до Волгограда.

Глава 3

– Видел, какой большой памятник стоял? – спросил Мажид, вытирая мускулистое, покрытое густой черной порослью тело полотенцем.

– Зачем спрашиваешь, если знаешь, что видел? – не отрываясь от экрана монитора ноутбука, с раздражением спросил Умалат. – Вместе ходили смотреть.

Его лицо было сосредоточенным. От напряжения на лбу даже выступили бисеринки пота. Он медленно, то и дело попадая не на ту клавишу, вводил в окно браузера один за другим вопросы. Его интересовало расписание поездов до Ново-ланска и время прибытия. Но такой информации в Интернете не было. Хотя он подозревал, что попросту неправильно формулирует предложение. Накануне вечером они приехали в Волгоград и поселились в одной из небольших гостиниц на окраине города. Адрес дал турок. Здесь нужно было прожить пару дней и определить, интересуется ими кто-то или нет. Одновременно немного притереться к России, вспомнить язык, который Умалат уже успел подзабыть, изучить новые слова, которые появились и используются в криминальных кругах. Сегодня с утра они съездили на Мамаев курган. Мажид был поражен величию монумента «Родина-мать». Ему даже было жутковато от таких размеров. «Когда мы победим кафиrow, то построим у себя в два раза боль-

ше», – шепнул он тогда Монголу.

– Придется ехать на вокзал, – с задумчивым видом проговорил Умалат, закрывая крышку компьютера.

– Можно у администрации гостиницы спросить. У них тоже есть расписание, – со знанием дела сказал Мажид.

Умалат развернулся на стуле и посмотрел на него. Лицо недавно сбритшего бороду Мажида выглядело немного смешным. До половины оно было обветренное и загорелое, а подбородок и скулы почти белыми.

– Вид у тебя опасный.

– Кому какое дело? – обиженно спросил Мажид. – Был бородатый, потом сбрил! Где написано, что я моджахед? Что, в России чеченцы не носят бороды?

– На вокзал поедem, чтобы сразу купить билеты, – сменил тему разговора Умалат. – Собирайся. И старайся говорить на русском языке. У тебя страшный акцент. Сразу видно, что в России совсем недавно.

Надев костюмы и накинув кожаные куртки, они вскоре вышли из гостиницы. До вокзала доехали на такси. Почти сразу взяли билеты на утро до Новоланска.

– Пойдем перекусим. – Умалат показал на расположенные вдоль стены магазинчики, между которыми было несколько кафе.

– Зачем на вокзале кушать? – удивился Мажид. – Плохой здесь еда. И милиция много.

Умалат поморщился:

– Нет, говори на родном языке, а тренироваться будешь в номере.

Они прошли за декоративное ограждение. Здесь, за десятью столиками, сидели несколько человек. Кто-то пил кофе, молодая пара хлебала борщ из глиняных горшков, худенькая женщина ела пельмени, что-то бормоча сидевшей рядом девочке лет семи. Та явно не хотела есть, морщила носик и хныкала. Чеченцы подошли к витрине, на которой были выставлены салаты и холодные закуски. Умалат взял запакотанный в пластик лист с меню.

– Что желаем? – по другую сторону прилавка возникла с уставшим взглядом продавщица.

– У вас все свежий? – грозно нахмурил брови Мажид.

– Конечно. Поток пассажиров большой, так что даже при желании невозможно, чтобы на стол попало блюдо, приготовленное вчера.

Они взяли по бифштексу с макаронами и чай. Устроившись за последним столом, принялись за еду.

– Здравствуйте. – возникший сбоку мальчишка с ранцем посмотрел сначала на Умалата, потом на Мажида.

– Чего тебе надо, мальчик? – спросил Умалат и окинул взглядом помещение кафе, пытаясь определить, с кем он пришел.

– Ты, наверное, кушать хочешь? – попытался угадать Мажид.

– Просто спросить хочу. – паренек оглянулся по сторо-

нам, потом снова уставился на Мажида.

– Спрашивай. – он взял салфетку и вытер губы.

– Вы ведь грузины?

– Э-э, – протянул Мажид. – Зачем тебе знать, кто мы?

– Надо, – заговорщицки ответил парень.

– Что значит надо? – Умалат перестал жевать.

– Там милиция двух грузин ищет, вот хотел предупредить...

– Чеченцы мы, – ответил Мажид и покосился на Умалата. – Слышал, республика такой есть, Ичкерия называется.

– Это где город Гудермес? – ошарашил следующим вопросом мальчишка.

– Да. – не сводя с него взгляда, Мажид отпил из чашки. – Откуда знаешь про такой город?

– У меня папа там работал.

– Кем?

– Строителем, – ответил паренек.

– Давно?

– Когда меня еще не было.

– Может, мы его знаем? – вступил в разговор Умалат. Его забавлял новый собеседник. – Гудермес наша родина.

– Он чеченец? – неожиданно спросил Мажид.

– Нет, русский.

– Когда Советский Союз был, там жили много кафи... русских, – поправился Мажид.

Неожиданно Умалата охватило волнение. Он заметил, что

в их сторону стали бросать любопытные взгляды посетители, а продавец за стойкой и вовсе не спускала глаз.

– Ладно, мальчик, иди, – процедил он сквозь зубы, – тебя, наверное, уже мама потеряла.

– Может, вы знаете тогда Исмаила Хазбиева? – пропустив его слова мимо ушей, продолжал засыпать вопросами мальчишка.

– Знаю, – стал врать Умалат, с одной лишь целью отвязаться от навязчивого паренька. – Сосед мой. Давно уехал. Где-то в России живет. Зачем тебе?

– Они с отцом дружили, – ответил паренек. При этом взгляд его потемнел. Умалату отчего-то стало не по себе.

– Я же сказал, не знаю, где он теперь. Уходи.

Проводив взглядом паренька с забавным ранцем за спиной, Умалат откинулся на спинку стула:

– Я не думаю, что русские менты могли использовать ребенка для того, чтобы прощупать нас.

– Эти шакалы на что угодно способны, – цокнул языком Мажид. Однако выглядел он спокойным. Бандит также был уверен, что паренек говорил правду.

– Пойдем, купим нарды, – неожиданно предложил Умалат. – Будет как скоротать время до завтра, да и в поезде пригодятся.

– А где здесь их про...

Громкий хлопок из-за спины Умалата опрокинул Мажид вместе с пластиковым стулом на спину. Стреляли сквозь

просветы решетчатого ограждения, опутанного искусственной виноградной лозой.

Умалат соскочил со стула и бросился к витрине. Едва он оказался за спасительной стеной, как прогремел второй выстрел. В зале ожидания запричитала женщина. Кто-то закричал. Поднялся шум, по характеру которого можно было догадаться, что народ устремился к выходу. В кафе тоже началась паника. Молодая пара, переворачивая стулья, бросилась прочь, женщина с девочкой пригнулась над тарелкой и пронзительно завизжала. Еще один мужчина попросту упал под стол и закрыл голову руками.

Неожиданно Умалат почувствовал резь в глазах, в горле запершило. Мажид перевернулся на живот и пополз к нему. Из его глаз ручьем текли слезы, а лицо стало пунцовым.

– Мальчик, положи оружие на пол! – раздался властный голос.

Было понятно, это подоспел милицейский наряд.

Умалат скрипнул зубами. Он понял, в них стрелял именно этот маленький шакаленок, который подходил к столу. Наверняка кто-то из близких погиб в Чечне, вот и решил отомстить.

– Дяденька, я больше не буду! – раздался испуганный голос хулигана.

– Надо убираться отсюда! – охрипшим то ли от волнения, то ли от газа голосом проговорил, поднимаясь на ноги, Мажид.

Парень стрелял прицельно и, несмотря на расстояние, часть слезоточивого газа попала в лицо.

– Поздно, – одними губами проговорил Умалат, увидев входившего в кафе милиционера.

– Девушка, дай бутылка воды, глаз промыть надо! – едва ориентируясь из-за обильно текущих слез, Мажид устремился к прилавку.

– В таком случае лучше молоко. – милиционер с погонями сержанта участливо заглянул в лицо Мажида.

Продавщица бросилась к холодильнику и достала оттуда пакет «Веселого молочника».

– Проводи, пожалуйста, в туалет, – попросил сержант стоящего рядом мужчину. – Здесь рядом.

Тот кивнул, взял Мажида под руку и повел.

Милиционер подошел к Умалату.

– Сержант Беляков. – он пронзительным взглядом обвел чеченца с головы до ног и уставился в лицо: – Как я понимаю, стреляли в вас?

– А чего тут понимать? – развел руками Резоев. – Уже детей против нерусских настроили. Не удивлюсь, если скоро нас опять в Казахстан отправлять начнут.

– Вы его раньше знали?

– Нет, – замотал головой Умалат. – Первый раз вижу. Он подошел, спросил, кто мы, и ушел...

– Попрошу предъявить документы. – лицо милиционера сделалось строгим.

Умалат безропотно достал паспорт.

– Бахтиер Мамедов, – пробормотал сержант. – Значит, проживаете в Ростове? Таджик. – Он хмыкнул: – В России лучше?

– Разве нет русских в Душанбе? – резонно заметил Умалат. – А вообще, еще в начале девяностых туда всю семью вывез. Дом купил. Свой бизнес имею.

– Чем, если не секрет, занимаетесь? – милиционер вернул паспорт.

– Кирпич делаю, – скромно ответил Умалат.

– Хорошее дело, – пробормотал милиционер, посмотрел на часы, потом на вход. – А ваш напарник?

– Он работает у меня.

– Куда направляетесь? – продолжал засыпать вопросами сержант.

– В Новоланск.

– Билеты есть?

Умалат вынул портмоне и протянул билеты.

– Зачем, если не секрет? – задал сержант следующий вопрос.

– Оборудование купить новое.

Появился Мажид. Лицо было красным, но он уже не шурялся и шел нормально.

– Мы пойдем? – беря из рук сотрудника билеты, спросил Умалат.

– Нет, сейчас в отделение, надо составить протокол.

– Да брось, начальник, – ужаснулся Умалат. – Мальчишка хулиган. Какой протокол? Сами с ним разбирайтесь. Я вас знаю, сейчас он виноват, а к обеду мы крайними будем...

Сержант поднес к губам портативную станцию:

– Максимов, вы где?

– В отделении с этим шалопаем...

– Дуйте обратно в «Айсберг». – он отступил на шаг от Умалата, таким образом, Мажид тоже оказался в его поле зрения. – Потерпевшие ершатся.

– Там опера крутятся, гильзы ищут, я сейчас с ними свяжусь, – прохрипела станция.

– Ладно, начальник. – Умалат отмахнулся. – не надо шум поднимать. Показывай, куда идти.

Уже на выходе навстречу им выскочили двое молодых мужчин в гражданской одежде:

– Все нормально?

– Пройдем на всякий случай вместе до отделения, – попросил сержант.

– Слушай, начальник, – Умалат на полшага обогнал сержанта и заглянул ему в лицо, – нам обязательно завтра уехать надо...

– Уедете, – заверил тот. – Паренек несовершеннолетний, особого вреда здоровью не причинил, так что ничего серьезного.

Антон вышел из дверей спорткомплекса, сбежал по мраморным ступенькам крыльца и направился к машине.

Он около получаса разговаривал с тренером Лешки. Тот перечислил всех друзей крестника, рассказал о том, как у него идут дела. С его слов выходило, что в секции жесткая дисциплина и дружный коллектив. Тренер был уверен, что причина Лешкиного исчезновения может крыться где угодно, только не в стенах спортивного комплекса. Он похвастал успехами воспитанников, упомянув при этом чеченского мальчика Успу Хазбиева, подающего большие надежды. Неожиданно Антон поймал себя на мысли, что мужчина что-то недоговаривает. Ему даже показалось, что, упомянув Успу, он вдруг замешкался и заволновался. Речь изменилась, взгляд стал блуждающим. Так бывает, когда в разговоре человек непроизвольно натывается на что-то очень важное, ставшее следствием спонтанно слетевшей с уст собственной фразы. Это послужило поводом тому, что Антон решил пообщаться и с Успой. Он заподозрил, что, воспитанный на рассказах об отце, Лешка поссорился с чеченцем. Однако младшая группа занималась вечером, и сейчас его просто не было на месте. Антон узнал номер школы, в которой учился Успа, и вскоре уже стучал в кабинет директора.

– Здравствуйте, – поприветствовал он сидевшую за пись-

менным столом представительную даму лет пятидесяти с высокой прической и надменным взглядом. – Меня зовут Антон Владимирович. Я бы хотел побеседовать с одним из ваших учеников.

– А вы, извините, из РОНО или ГОРОНО? – с сарказмом спросила женщина. – Если из милиции, то только в присутствии родителей.

Антон догадался, что тренер позвонил директрисе, и разозлился:

– Пропал ваш ученик, Завьялов Алексей. – он подошел ближе к столу. – Его отец погиб в Чеченской республике. И Леша, и Успа ходят в одну секцию дзюдо. Возможно, на этой почве был конфликт.

– Тем более я не позволю вам встретиться, – жестко заявила директриса. – Вы, если не секрет, кем приходитесь Завьялову?

– Я командир его погибшего отца, крестный Алексея...

– Мне даже смешно. – директриса встала из-за стола, поправила правой рукой прическу. – Раз вы командир, значит, в ответе за своих подчиненных. Хм. – она подвинула письменный прибор. – Леша должен вас по меньшей мере не уважать.

– Мне необходимо поговорить с Успой, – с нотками угрозы в голосе проговорил Антон. Обычно от такой интонации, с которой он повторил просьбу, люди терялись. Было в этом немного чего-то гипнотического. Способам разговора, веде-

нию допроса, даже обычному знакомству в ГРУ также уделялось внимание. Занятия проводили военные психологи и артисты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.